

Вера Чиркова

РАБЫНЯ
по имени Гдэя

Вера Чиркова
Рабыня по имени Гдэя

«Чиркова Вера Андреевна»

2020

Чиркова В. А.

Рабыня по имени Гдэя / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна», 2020

Капитан роскошной яхты путешествуя с невестой вдоль берегов южного архипелага получает странное, почти невероятное предложение, купить рабыню. Как он поступит? И к чему приведет принятое решение?

© Чиркова В. А., 2020

© Чиркова Вера Андреевна, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Вера Чиркова

Рабыня по имени Гдэя

Глава 1

– Ко-огда-а мы придем в порт? – в голосе высокой, длинноногой блондинки звучала неприкрытая ярость.

– Через шесть дней, – не глядя на нее, мирно сообщил капитан, продолжая разбирать какой-то прибор.

– Издеваешься? А ты знаешь, что сделает тебе мой папа... – она оборвала реплику, резко развернулась и выскочила из рубки, мстительно дернув дверь, чтобы хлопнуть сильнее.

Однако та не хлопнула... ее удерживала предусмотрительно привязанная цепочка. Сидеть в такую жару в наглухо запертой каютке было истинным мазохизмом.

Блондинка зло рыкнула, ринулась к бортику и с ненавистью оглядела сверху белоснежную яхту, явно намереваясь найти на ней очередную жертву, на которой можно сорвать плохое настроение.

И замерла с приоткрытым ртом, не веря своим глазам. На корме, возле маленького надувного бассейна лежала смуглая девушка в крохотном бикини и алом парео. Ее, Элеонору, собственном парео, между прочим.

И это наглое воровство привело блондинку в неконтролируемую ярость. Дикой пумой слетев на корму, она бросилась к неизвестно откуда взявшейся наглой девице и застыла над ней карающей десницей.

– Кто тебе позволил брать мои вещи? И вообще, кто ты такая?

– Я рабыня, – открыв ярко-зеленые глаза невозмутимо сообщила незнакомка, – и ничего у тебя не брала.

– А парео?

– Мне хозяин дал. И отойди в сторону, жирафа, солнце загораживаешь.

Хозяин? – подозрительно протянула блондинка, – и кто же твой хозяин?

– Почему только мой? Он хозяин этого судна и значит – твой тоже. Так ты отойдешь?

– Это мое судно, – скрипнула зубами блондинка, совсем забыв про условия договора, – а я не рабыня, а невеста. Это ты играешь в глупые ролевые игры.

– Значит я тут главная, – невозмутимо констатировала смуглянка, – а у тебя никаких законных прав. Сегодня ты невеста – завтра бывшая.

– Ах ты салака копченая, – блондинка занесла для удара руку и дернулась к нахалке, но та ловко откатилась, оставив лишь яркий глянцевый журнал.

Купленный Элеонорой в последнем большом порту.

– И журнал мой стащила!

– Мне хозяин дал, – уверенно отбрила та, и наивно хлопнув выгоревшими ресницами, похвасталась, – но он мне вообще все разрешил брать.

– С ним у меня будет отдельный разговор, – мстительно процедила Элеонора, – а ты снимай мое парео и иди стирать. Да как следует стирай, я после тебя брезгую.

– Зря брезгуешь, – философски заметила рабыня, замирая в позе нимфы, – я не собираюсь отдавать тебе подарок моего хозяина. Подарки дарят не для того, чтобы рабы ими разбрасывались.

– Я сама заберу, – вмиг озверела Элеонора и ринулась к нимфе.

Но та, ловко проскользнув у нее под рукой, уже стояла по другую сторону бассейна.

– Ах ты дрянь... паршивка... – несколько минут Элеонора безуспешно пыталась настичь незнакомку, пока не поняла, что несмотря на длинные ноги, без оружия ей не обойтись.

С минуту она оглядывала палубу, пытаясь определить, что станет тем самым оружием и наконец выбрала. Лопатку для угля, лежавшую в переносном гриле. Взвесила в руке, злорадно ухмыльнулась и двинулась на смуглянку неотвратимым возмездием.

Та ответила широкой радушной улыбкой и отставила в сторону стройную ногу, давая рассмотреть идеально гладкую, блестящую кожу.

– Снимешь?

– Нет!

– Пеняй на себя! – Элеонора замахнулась, словно собиралась прибить лопаткой огромную муху, и в этот миг все вокруг неожиданно пришло в стремительное движение.

Вначале исчезла куда-то наглая рабыня, потом что-то легонько ткнуло блондинку под колено, заставив ногу подломиться. Затем вода бассейна вдруг помчалась навстречу Элеоноре, с всплеском принимая девушку в свои прохладные объятия. Напоследок намертво зажатая в ее руке лопатка рубанула острым краем по голубой стенке, раздался хлопок и блондинку куда-то неумолимо потащило.

А через мгновение, безжалостно ударив о стойки перил, оставило отплевываться на остатках бассейна, в последних струйках схлынувшей за борт воды.

– Что здесь происходит? – вопрос капитана прозвучал гласом небесным.

– Она меня толкнула, – отбрасывая с лица мокрые лохмы и пытаясь подняться, оскорбленно рявкнула Элеонора.

– Врет, – печально возразила рабыня, и теперь ее голосок был мелодичен и нежен, как трель соловья.

– Нет! – Зло взвизгнула блондинка, пытавшаяся встать, неуклюже цепляясь за бортик. Лопатку она так и не бросала, – Почему же я тогда упала?

– Не рассчитала траекторию удара, из-за непривычного веса орудия. – Веско, как профессор сообщила смуглянка и с ехидцей добавила, – Прежде ты, наверное, только ракеткой замахивалась или просто своей оглоблей. А я толкнуть тебя в бассейн никак не могла, так как в этом случае ты упала бы на спину. Ведь бежала прямо на меня.

– Но меня что-то коснулось под коленкой! Это была ты!

– Вполне вероятно, задела случайно, – спокойно пожала плечами рабыня, – но я этого не заметила, так как прыгала в сторону от твоего удара. Ведь этой лопаткой и голову человеку пробить можно.

– Да такую воровку и убить не жаль! Макс, откуда на моей яхте взялась эта шлюха?

– Бедный хозяин, – посочувствовала рабыня, кошкой скользнув к молча слушавшему их молодому мужчине, одетому лишь в полотняные белые бермуды и пляжные шлепки. Только фуражка, надвинутая на лоб, говорила непосвященному, кем он является на этой яхте. – как тебе трудно с такой грубой и лживой невестой! Хочешь, помогу сбросить ее за борт? Никто не узнает... скажем, сама упала и сразу пошла ко дну.

– Ах ты мерзавка, – вспыхнула праведным гневом блондинка, пытавшаяся снять мокрую тряпку, еще недавно бывшую белым воздушным сарафаном от кутюр, – уголовница проклятая! За такие слова тебя сейчас запрут в трюме, а в порту я лично сдам полиции.

– Мой хозяин добрый и умный, – гордо возразила нахальная незнакомка, – и, в отличие от тебя, обладает чувством юмора.

– Причем тут юмор? Макс, чего ты стоишь? Отправь ее в трюм! Эта шлюха опасна! Макс? Я с кем разговариваю?

– Не видишь, жирафа, мужчина не желает с тобой разговаривать! – мгновенно встряла рабыня.

– Макс! – истерично рывкнула Элеонора, дернула наконец-то обнаруженную молнию и рывком спустила с плеч злосчастный сарафан. – я жду ответа!

– Ты не забыла, – спокойно поинтересовался капитан, – что это я первый задал вопрос и уже полчаса жду ответ?

– Какой еще вопрос? – подозрительно нахмурилась она.

– Что тут происходит?

– Можно я расскажу, хозяин?

– Нет. Я спрашиваю свою невесту, одним махом спустившую за борт пять кубов пресной воды.

– Какой еще воды? – все стремительнее закипала блондинка.

– Твоя невеста, хозяин, совсем дура, – печально констатировала смуглянка, – не знает, что в бассейны наливают пресную воду.

– Где моя лопатка? – начала закипать Нора, – сейчас я добыю эту нищелюдку и выброшу в море. А потом разберемся с тобой... дорогой женишок!

– Разве с женихами так разговаривают? – покачала головой рабыня, укоризненно глядя на блондинку, – с мужчинами нужно обращаться ласково и бережно, заботиться и жалеть.

– Чего? Это теперь каждая шлюха будет учить меня, как обращаться с моим собственным женихом? – окончательно озверела невеста.

Сбросила с ноги мокрую тряпку, бывшую недавно дизайнерским нарядом и, подхватив лопатку, снова пошла в наступление.

Стоявшие напротив враги как-то очень согласованно шагнули в разные стороны и пока она выбирала, с кого начать расправу, битва неожиданно закончилась. Макс почему-то оказался сбоку и ловко перехватил её сжимавшее рукоятку запястье. А потом без особого труда выхватил лопатку из не привыкших к таким усилиям рук и передал вовремя возникшему матросу.

– Иди в свою каюту, Нора, и не забудь, что я вынужден ввести ограничения на душ. Не более двух раз в день по три минуты. Нам идти еще шесть дней, а запас пресной воды ограничен.

– Мне этого не хватит, – зло сверкнула глазами блондинка, – поэтому плевать... сколько будут купаться все остальные.

Развернулась и гордо направилась к ведущей к каютам лесенке, громко чмокая мокрыми тапочками.

Смуглянка ехидно хихикнула, но Нора словно не заметила. Однако, дойдя до первой ступеньки, обернулась и мстительно прошипела, глядя в невозмутимое лицо капитана:

– Ты в моей каюте больше не живешь!

– Это вообще-то капитанская каюта, – бросил он вслед.

– Нет, хозяйская! – огрызнулась она.

– Хорошо, – неожиданно сдался мужчина, – сейчас заберу вещи. Но запомни, уговаривать меня передумать теперь бесполезно.

– И не мечтай! – змеей взвилась блондинка, – и о месте в фирме папы тоже забудь!

Капитан пренебрежительно скривился и отправился следом за бывшей уже невестой. У нее вполне хватит дури испортить его рубашки и костюмы.

Нора предсказуемо оказалась в душевой, одной из четырех на всю яхту. И Макс первым делом открыл панель управления водой и выставил ограничения. Потом с быстротой и ловкостью, свидетельствующими о привычке собирать чемодан самому, сложил стопки белья и всякую мелочь, перебросил через плечо вешалки с парой костюмов, парадным капитанским и деловым и, сунув напоследок в карман навороченный айфон Норы, бесшумно покинул роскошную каюту.

На судне, кроме номера люкс и кают-компания имелось две каюты первого класса и две двухместных служебных, для матросов. Но в одной из больших кают он ночью поселил Гдэю, а в последней жили его помощники, пользуясь тем, что тут были две кровати.

– Я могу перейти в маленькую, – шепнула возникшая за спиной смуглянка, – не подобает рабыне жить лучше капитана.

– Спасибо, – глянул он признательно и они оба знали, что это не за каюту, – но меня воспитывали иначе. Не должен мужчина устраивать свое удобство за счет женщин и слабых.

– Потому и спит Нора в огромной каюте, – ехидно фыркнула Гдэя и тотчас смолкла, сражённая раздавшимся из люкса воплем. – Там на нее не удав случайно напал?

– Удав сначала душит, – вежливо пояснил Макс и шагнул в служебную каюту.

Поставил чемодан, положил на койку вещи и вышел, тщательно набрав на замке код.

– Советую запереть свои каюты, – кинул появившимся в коридоре матросам, – у нее кончился лимит воды. И еще... Захар, отключи вай-фай. В инет выходим только с бортового компа. Телефоны спрятать. Кто проколется, может забыть про премию.

И только после этого отправился в хозяйскую каюту, откуда пожарной сиреной неслись истошные вопли вперемешку с отборным матом.

– Ну что еще случилось? – спросил спокойно и равнодушно и ругань на миг смолкла.

А потом раздалась снова, но между непечатными посулами прошло и сообщение что вода в душе закончилась в самый неподходящий момент. Когда Элеонора вылила на себя полфлакона геля.

– Я ведь предупредил, что вода строго по лимиту? – сухо осведомился Макс.

– А я предупредила, что мне не хватит! – с ненавистью взвизгнула Нора.

– Твое предупреждение абсолютно бесполезно. Никто мне ради тебя пресной воды здесь не даст.

– Матросы могут купаться поменьше!

– Не могут. Они работают на жаре и потеют. Чтобы нормально отдохнуть и встать на смену – должны сполоснуться. А ты ничего не делаешь, в каюте кондиционер. Можно купаться раз в день, а не пять.

– Папа узнает, как ты надо мной издевался, – мстительно прошипела Нора.

– Конечно. Я же пишу в бортовой журнал и камеры тоже пишут. – невозмутимо пояснил капитан, – И твою попытку убить беззащитную девушку тоже записали. Журналисты за эту пленку меня озолотят.

– Ты не посмеешь!

– Посмею. Иначе, если не посмею я – первой ударишь ты.

– И я еще мечтала прожить с этим человеком до старости! – с ненавистью рычала Нора, шлепая по полупрозрачной дверце мыльными ладонями, – вовремя одумалась!

– Не забудь этих слов, когда встретишься со своей мамочкой.

– Не забуду... – она распахнула дверь и вывалилась из душа вся в пышной розовой пене. – А сейчас мне что делать?

– Идти в душ. Я уже выдал механику команду, сейчас он включит воду.

– Сволочь... – прошипела Нора и полезла назад, скользя на гладком полу и цепляясь за стенки.

– Очень приятно, – едко хмыкнул он, – а я – Макс.

Открыл панель управления и нажал несколько кнопок. В душе послышался шум воды.

– Мойся быстро, через две минуты вода кончится.

– А он сломался! – Обиженно взывала в ответ блондинка, – вода течет только сверху!

– Теперь так будет всегда, пока не пополним баки. – капитан жестко усмехнулся и направился к выходу, – кстати... в туалете теперь тоже используй только экономный режим.

– У-у-у! – неся ему вслед полный ненависти вопль.

Однако капитан уже не обращал на него никакого внимания. Главное было сделано... и осталось потерпеть всего шесть дней, чтобы снова черпать свободу полной чашей. Конечно, девчонка хорошо ему подыграла... и за это он выполнит все, что ей пообещал и даже больше.

Глава 2

Макс шагнул в свою каютку, распахнул шкаф и принялся раскладывать вещи в давно привычном порядке, попутно вспоминая вчерашний день и минувшую ночь. Про девчонку от услышал еще на Батане, одном из трех последних обжитых островков архипелага.

– Ты же раша? – спросил дюжий веснушчатый канадец, у которого они купили свежий хлеб, молоко и фрукты, – тут передали из племени койнаш, живущем на одном из островов, что у них есть девчонка, из ваших. Они хотят ее продать... но только своим.

– Дорого? – заинтересовался Макс, прикидывая, хватит ли у него наличных денег.

Дикие островитяне с карточками не ходили.

– Не знаю, – пожал плечами торговец, – мне ничего не сказали. Они тут странные... если очень понравишься – могут и подарить. А если нет – хоть лоб разбей, шкурку от банана не дадут.

– Ладно, подойдем, узнаю, – согласился капитан, – а как мне их искать?

– Вы же будете брать на Итбаят воду? Вот на причалах у водозаборов и спросишь, они туда придут.

Макс согласно кивнул, большинство местных жителей пользовалось инетом так уверенно, словно это был старинный способ связи. И любая новость долетала от первого острова до самого последнего всего за несколько минут.

К причалам Итбаята они подошли ночью. Пока механик занимался закачкой воды, кэп направился к светящемуся оконцу будки дежурного. Все равно больше никого вокруг не обнаружилось.

– Парень, тут не было племени койнаш? – тихо спросил Макс, ощущая себя последним простаком и лохом.

Ни инет, ни колоритные путеводители по красотам островов ничего не знали про подобное племя.

– Там, – безучастно махнул головой в сторону ночной забегаловки смуглый туземец, получил зеленую сотку и захлопнул оконце, разом теряя к ночному гостю всякий интерес.

Капитан ехидно усмехнулся, если его и разводят – то довольно изобретательно и ловко. Но даже если это и обман – он все равно пойдет до конца, иначе потом никогда не простит себе упущенной возможности спасти соотечественницу.

В полутемную кафешку он вошел решительно и даже не рассматривая редких посетителей, сразу прошел к весьма упитанному бармену.

– Никого не было из племени койнаш? – спросил еле слышно, заранее кладя на стойку дежурную сотку.

Бумажка исчезла как по волшебству, а бармен скосил глаза на приоткрытую дверцу, ведущую на продуваемую ветрами верандочку и едва заметно мигнул.

– Спасибо, – сказал Макс, положил еще сотку и направился туда, очень надеясь, что толстячок сейчас не ржет про себя, глядя ему в спину.

На веранде горела всего одна лампочка, и посетителей тоже не было. Лишь сидела нахолившись за столиком худенькая девичья фигурка в сильно потрепанной ветровке с натянутым по самые брови капюшоном.

– Хелло... – бросив вокруг молниеносный опасливый взгляд, тихо произнес Макс, теряясь в догадках.

Если это пленница, то где ее хозяйева? А если не она, то куда его поведут дальше?

– Привет, – ответила она по-русски, и осторожно осведомилась, – ты Максим Ригонский, капитан «Альбатроса»?

– Да, – ответил кэп и невольно усмехнулся.

Нужно ли удивляться такой осведомленности, если он предъявлял документы сутки назад на Батане?

– купишь меня в рабыни? – она подняла голову и на Макса с надеждой глянули ярко-зеленые глаза.

– Почему в рабыни? – сразу возмутился он, – просто выкуплю. Ты кто?

– Гдэя, – она печально вздохнула, – это они так назвали, матери койнаш. Я сначала все время говорила – где я? Остального не помню... иногда всплывают куски, но разрозненные. А в рабыни обязательно... иначе не продадут. О рабыне ты будешь заботиться, и они будут за меня спокойны.

– Ладно, – не стал спорить Макс, понимая, что с этим вопросом всегда можно разобраться позже, – а кому платить деньги?

– Бармену, он им передаст. Они родичи.

– Сколько? – постучав костяшками пальцев по столу, капитан достал карточку.

– Сколько не жаль.

– Гдэя... мне ничего не жаль, чтобы спасти землячку. Но у них ведь есть какие-то надежды? Ну чтобы не обидеть?

– Дай тысячу зеленых.

– А не мало?

– Нет. Иначе они будут переживать что ты все деньги отдал им, и не сможешь меня прокормить, – девушка сбросила капюшон, и ей на лоб упали сильно выгоревшие пряди каштановых волос.

– Пусть не волнуются, – с облегчением засмеялся Макс, – теперь ты не пропадешь.

И сбросил две тысячи на гос-терминал подошедшего бармена.

Девушка поднялась, прихватила лежавший на соседнем стуле узелок и первой уверенно направилась к причалу, где стоял «Альбатрос».

Макс догнал ее и пошел рядом, пытаясь сообразить, как легализовать появление Гдэи на яхте.

– А можно просьбу... хозяин? – приостановилась вдруг девчонка.

– Просто Макс.

– Нет... так нельзя, – заупрямилась она и капитан сразу сдался.

Неизвестно, сколько всего бедняга перенесла за время рабства, и какие правила теперь превалируют в ее разуме. Пусть называет, как хочет, он потерпит.

– Хорошо. Так чего ты хотела просить?

– Не сообщай обо мне никому... я не хочу стать уткой для наглых папарацци. Просто нет на них ни сил, ни здоровья. И еще... документы мне сделали, я тебе на яхте отдам.

– Ты сняла с моей шеи тяжкий груз, – облегченно выдохнул Макс.

Сейчас не так-то просто пересечь границы даже на яхте. Хотя в аэропорту их будет ждать частный самолет, документы все равно проверят.

– Могу помочь со снятием грузов, – пошутила она и смолкла, рассматривая выстроившихся у борта матросов, с любопытством изучавших нового пассажира.

А Макс от всей души радовался, что среди них нет Норы. С вечера она как обычно веселилась допоздна, сопровождая танцы под луной щедрыми порциями любимых коктейлей, и теперь спала в своей каюте непробудным сном. Загрузка продуктов, топлива и пресной воды никогда ее не интересовала.

Едва оказавшись на судне капитан махнул механику, давая разрешение поднять трап, и вскоре «Альбатрос» торопливо удалялся от редких огоньков Итбаята.

Отправив девчонку в каюту, устраиваться, капитан прошел в рубку и некоторое время бдитительно следил за уходящим в ночь островом. В этих водах время от времени случались нападения пиратов, и не всегда удавалось найти похищенные ими суда и людей. И хотя Макс

верил и своей интуиции и знанию людей, игнорировать почти невероятную возможность попасть на удочку ловкой мошенницы он все же не собирался.

– Вроде нормальная девчонка, – буркнул ставший к рулю помощник, с которым капитан съел не одну пачку соли.

Но объединяло их вовсе не это. Оба были из той, первой команды, которой довелось обкатывать эту яхту несколько лет назад, и пройденные вместе мили и глубоко спрятанные тайны раз и навсегда связали их надежной нитью крепкой мужской дружбы. Той самой, которой для поддержки не нужны походы по барам и ночным клубам, и которую никогда не разрушить ни воде, ни пламени, ни медным трубам. И ни одной из самоуверенных блондинок.

– Прошлое почти не помнит, имя дали тут, – тихо отчитался Макс. – но рассуждает вроде здраво... Очень просила никому о себе не сообщать, боится папарацци. Впрочем, могла бы не просить... я и сам не собирался. Теперь бы Нору как-то вывести из зоны доступа... надоели ее отчеты.

– Терпи, – сочувственно глянул Игнат, – немного осталось. Или... «сломаем» к утру антенну?

– А это реально? – невольно глянув на огромную тарелку, усмехнулся Макс. – И как тогда мы сами?

– Изымешь у нее телефон, а ноут без усилителя не потянет. А я буду следить... чтобы не достал. Возьми у меня в столе старый роут, начинай ковырять для вида. Если спросит, с чего сломался, скажи ночью был шквалистый ветер... она проспала.

– Да не пошла бы она... еще и врать. Не знаю, почему сломалась. Пусть сама скажет, если знает. Ладно, ставь к рулю Леху, пойдем знакомиться с моей рабыней.

Девчонка команде понравилась, отвечала смело, но не дерзко, не задумываясь над ответами и не мямля. И смотрела открыто, явно не чувствуя за спиной никаких грехов. Может потому никто не засмеялся, когда собираясь идти спать, Гдэя вдруг, ничуть не смущаясь, заявила:

– Хозяин... а можно задать один вопрос... наедине?

– Конечно, – насторожился он, заранее зная, что ничего эдакого она не предложит.

– Скажи... это не слишком большая наглость, спросить, что тебя связывает с красивой блондинкой, которая спит в большой каюте?

– Помолвка, – мрачней, почти с ненавистью буркнул Макс и смолк.

Не рассказывать же совершенно незнакомой девчонке, как Татьяна Ивановна, пройдошливая маменька Норы, буквально приперла его к стенке неожиданным заявлением.

– Макс, вы же хотите помочь Михаилу Павловичу поскорее вернуть себе былую жизнерадостность? Тогда сделайте для него доброе дело... согласитесь на эту помолвку. Вы же знаете, как он заботится о Норе... это будет для него приятным подарком. А я уговорю его подписать документы на яхту... после вашего путешествия.

Макс тогда очень сомневался, что боссу понравится эта идея, но к его великому разочарованию, услышав весьма обтекаемые пояснения жены, Михаил Павлович неожиданно заговорщицки подмигнул своему бессменному капитану. И категорично заявил, что подпишет дарственную прямо сейчас, чтобы никакие посторонние мотивы не влияли на романтические отношения молодых.

– Я прекрасно знаю, – делая незаметный условный знак, делано вздохнул он, – что моя дочка несколько избалована... и не так просто выдержать ее взрывной характер в течение целого месяца. Но очень надеюсь, что тебе удастся найти с ней общий язык... хотя и абсолютно не важно, чем закончится это путешествие. За одну лишь готовность сделать шаг ей навстречу ты достоин награды, и потому яхта уже твоя... сейчас юристы принесут документы, и я подпишу.

И Макс, глядя в его усталые, полные сочувствия глаза, с содроганием понимал, что уже никуда ему не деться от этой пытки. От шестидесяти проклятых дней и ночей на мотающемся по океану крохотном судне, в компании неугомонной и претенциозной дуры. До невозможного наглой и авторитарной, чего он на дух не выносил в людях. И особенно – в женщинах.

– А расторгнуть... можно? – вернул его в реальность новый вопрос рабыни.

– Даже нужно... – ухмыльнулся он, вспоминая, сколько попыток разозлить Нору по – настоящему сделал за прошедшие дни, – но пока не выходит.

Нора упорно держалась... видимо получила от маменьки строгий наказ. Или на самом деле так рьяно желала стать его законной супругой... и владелицей его части акций фирмы. Хотя срывы и бывали... куда уж капризной блондинке без них. Но она очень быстро сдавала назад, просила прощения, клялась в любви и истово обещала больше не повторять нечаянных ошибок.

И ему приходилось делать вид, будто верит... Нора имела обыкновение все писать на камеру... для семейного архива, как пафосно называла она. А на самом деле для отчетов, уходящих в заснеженную Москву с завидной регулярностью.

– Тогда я завтра попытаюсь, – деловито пообещала смуглянка, – дай мне какую-нибудь ее вещичку. Сарафанчик или майку... можно парео или шляпу. Только яркую, чтобы она сразу узнала.

И план сработал на отлично... теперь Макс вынужден был это признать.

Нора появилась на палубе только к обеду. На ней был новый дизайнерский сарафан, широкополая шляпа и темные очки. Цокая каблуками прошла к тенту, под которым стоял накрытый стол и остановилась возле него, рассматривая сквозь стекла сидевших по сторонам от Макса матросов и Гдэю, устроившуюся с торца. А еще большую супницу, в которой плескалась холодная окрошка и блюдо с молодым картофелем, запечённым с сыром и огромными креветками под лимонным соусом.

– Освободи мое место, – сквозь зубы процедила Нора матросу, сидевшему справа от Макса.

– Это не твое место, – сухо сообщил капитан.

– Освободи мое место, – упрямо повторила она громче, не обращая никакого внимания на слова бывшего жениха.

Матрос хмуро покосился на кэпа, и не стал спорить. Ушел и сел на свободный стул рядом с Гдэей. Нора победно усмехнулась и величественно опустила на отвоеванное место.

В тот же миг Макс поднялся со своего стула и, прихватив тарелку и приборы, спокойно пересел на единственный свободный стул напротив. Вовсе не для того он так долго добивался расторжения помолвки, чтобы теперь сдать назад и уступить хоть крошку обретенной свободы.

Да и о том, что блондинка повторит свой фокус, можно было не волноваться. Сейчас справа сидел Игнат, а с ним Нора уже успела поцапаться так основательно, что не замечала механика в упор.

– Принесите мне икру и салат с кедровыми орешками. – с пренебрежением оглядев наворачивавших окрошку мужчин, надменно скомандовала блондинка, устав бесполезно сверлить Макса взглядом.

Никто не ответил и даже, казалось, не заметил ее слов. Продолжали с аппетитом черпать густой суп, добавлять квасу и сметаны, закусывать креветками и картошкой.

– Мои указания саботируют? – осведомилась Нора ледяным голосом, в котором закипала дикая злоба, помедлила немного и резко вскочила из-за стола, уронив стул. – Ну ладно... твари, вы об этом еще пожалеете. Все прямиком отсюда пойдете на нары. Мой папа вам этого не простит.

И ринулась в сторону камбуза, предусмотрительно запертого Максом на ключ. Все знают, какой бардак их там ждет после хозяйствования Норы. Исковерканные банки, рассыпанные приправы, перевернутые ящики, в которых она что-то искала таким способом. На полдня хватит уборки, а выброшенных продуктов будет не одно ведро. Макс до сих пор не понимал, как может двадцатичетырехлетняя девица быть такой неряхой и неумехой.

– У нее правда... – Гдэя отложила ложку и задумчиво глянула вслед блондинке, – такой свирепый отец?

– Представления не имею, – усмехнулся Макс.

– Но он же... – задумалась рабыня, – ваш хозяин... или я неправильно поняла?

– Правильно... – нехотя буркнул капитан, вовсе не собиравшийся принародно раскрыть незнакомой девчонке свои тайны.

Хотя в своей команде был уверен, как в себе, но не во всех. Была на судне и парочка новичков, принятых практически перед самым отходом.

– Только с Норой он познакомился всего два года назад, – прямо глянул на рабыню Игнат, – когда решил жениться на ее матери.

– Но он ведь позволяет ей называть себя отцом, – неожиданно заступился за блондинку один из новеньких, Лёша. – и живет она в его доме.

– Скорее, не спорит, когда она его так зовет, – невозмутимо поправил Игнат, – но на свою фамилию не записал, и на фирму работать не взял.

– Макс! – от ярости, звеневшей в голосе Норы, сотряслись бы стекла стареньких хрущёб, но тут их, к счастью, не оказалось, – почему кухня заперта?

– Не кухня, а камбуз. И потому что кок не хочет, чтобы там лазили и мусорили все, кому не лень, – холодно ответил капитан. – И запомни, Элеонора, кушать мы будем лишь то, что стоит на этом столе. Нам плыть еще шесть дней, и свежих продуктов никто не добавит. А икра будет завтра на завтрак... всем по бутерброду.

– Это ВЫ! – срываясь, заорала она, – жрите что стоит на столе! А я буду есть то, что захочу!

– Когда окажешься на берегу, – осадил он, – здесь команду я.

– А я хозяйка! – гневно топнула она ногой, – и яхты и продуктов и кока!

– Ничего подобного, – спокойно отозвалась Гдэя, – мой хозяин – он.

А яхта, и следовательно, все припасы, уже целых два месяца принадлежат ему, мог бы сказать Макс, если захотел еще сильнее сагрить бывшую невесту. И каждый может в этом убедиться, послав запрос в Росреестр.

Однако Нору лучше лишний раз не злить... от ярости она становится буйной и начинает крушить все подряд.

Вот и сейчас зверем ринулась к столу, явно намереваясь хоть что-нибудь опрокинуть на голову капитану или его рабыне.

Остановил ее Игнат. Поймал за руку, резко дернул, приводя в рассудок, и холодно, веско заявил:

– По международным правилам пассажиры, которые саботируют приказы капитана и устраивают всевозможные эскапады, создавая тем самым на судне тревожную обстановку и угрозу жизням и спокойствию остальных пассажиров и членов экипажа, подлежат заключению в карцер до конца путешествия. И мы вполне можем вам это устроить, если не научитесь вести себя адекватно. Запомните, госпожа Трошкина, еще одно-единственное оскорбление или неадекватная выходка – и вы на шесть дней отправляетесь в трюм. Наверху у нас подходящих помещений нет.

Не в силах придумать достойный этой наглости ответ, Нора открывала и закрывала рот, как вытасченная из воды рыба, потом вырвалась и помчалась в свою каюту, теряя по пути шляпу и каблук.

Леша посопел, поднялся из-за стола и принялся все это собирать, а потом отправился следом за той, кого считал хозяйкой.

– Пал в неравной битве... – с презрением фыркнул Игнат, – между жадностью и здравым смыслом. Придется ставить его только в дневные смены... и забрать мобилу.

– У него их два, – подсказал Илья, второй из новичков. – По одному он звонит своей девушке, а по второму – всем остальным и играет.

– Я схожу, позову, – поднялся механик из-за стола, но далеко идти не пришлось, Леша появился сам, взял тарелку, собрал с блюда оставшихся креветок, добавил картошину и потянулся к бутылке с соком.

– В официанты поступил? – с усмешкой осведомился Игнат, – хорошее дело. Но не оплачиваемое. И от вахт не избавляет. А еще сдай мне мобильники... оба. И побыстрее, твоя мымра уже кушать хочет.

– Какие же вы все... злые! – бросая на стол гаджеты, укорил матрос, – и жестокие! Вон даже незнакому рабыню пожалели, а чем Нора хуже?

– Ой дурак... – мотнул головой механик, – чем ты слушал?

– Оставь его, Игнат, он сейчас тебя не слышит и не слушает. – остановил друга Макс, дождался, пока Леша уйдет и приказал, – Иди, пиши новый график, включай меня по две смены. В ночную – на руль, день на моторы.

Говорить вслух о том, что теперь им нужно гнать, забыв о прежних планах, он не стал, Игнат и сам все знает. И конечно уже обеспокоился включить установленные тайком камеры, чтобы не проворонить какой-нибудь сюрприз Норы.

– Я перейду в маленькую каютку, – заявила вдруг Гдэя, – что рядом с камбузом. И давайте не будем оставлять на столе еду и напитки... как захотите есть, приходите, я всегда накормлю.

– Молодец, – кивнул с уважением Игнат, – Нора мстительна и глупа. Вполне может чего-нибудь подсыпать в лимонад... у нее же не хватит ума подумать, как она потом доберется до берега.

А возможно, вдруг пришло Максиму неожиданное прозрение, – не так она и глупа. И отлично знает, кто поможет ей спрятать концы в воду и привести яхту куда нужно. И не обязательно это – Леша. Бабки на кону стоят такие сумасшедшие, что маменька Норы вполне могла озаботиться наймом вертолета с наемниками... которые только и ждут условной команды.

Поэтому первым делом, поднявшись из-за стола, кэп направился в рубку, и бдительно поглядывая по сторонам, включил бортовой комп. Полюбовался на зеленую полоску связи и отправил послание на секретный адрес. Единственному человеку, в котором был уверен больше, чем в себе. Совершенно безобидное на первый взгляд письмо, да и на второй – тоже. Никто чужой никогда не смог бы прочесть вложенной в нем информации.

Но Макс точно знал, его поймут и обязательно придумают, как помочь.

Глава 3

Ответ пришел через три часа. В нем была всего пара слов: – «Вариант 3 б», и только капитан знал, что они означают. Их направляли в запасной порт прибытия, и, хотя идти нужно было чуть дальше, зато ни какой-нибудь недоброжелатель, ни даже Татьяна Ивановна ничего не знали об этом изменении планов.

Сведениями Макс поделился только с Игнатом, и с того момента для них началась горячая пора. Они постоянно следили за всем и за всеми, спали и ели по очереди, наращивая скорость и постепенно меняя курс. И когда в обед третьего дня на горизонте начала расти темная полоска земли, это стало неожиданностью почти для всех членов экипажа.

Особенно изумилась Нора, которая все это время вела себя с командой холодно и высокомерно, и упорно не прекращала попыток доказать Максиму, что никакой размолвки между ними нет, и они по-прежнему жених и невеста.

Сорвалась, и то, ненадолго, она лишь однажды за ужином, когда Макс в очередной раз демонстративно встал из-за стола, едва Нора уверенно села рядом.

– Я не понимаю, – вскипела взбешенная его неуступчивостью блондинка, – неужели ты настолько глуп, чтобы сменить меня на эту чумазую обезьяну?

– Во-первых, – играя желваками, процедил капитан, – не смей оскорблять команду. Во-вторых, мы расстались, и ты не имеешь никакого права совать свой нос в мою личную жизнь. И в третьих, не забывай, что в трюме для некультурных пассажиров имеется карцер.

Нора с размаху шлепнула тарелку об пол и пулей вылетела из-за стола, но уже на следующее утро сидела по обыкновению на палубе в шезлонге в крошечном бикини и посылала Максиму самые соблазнительные улыбки.

И рассмотрев поднимающиеся на горизонте холмы, означавшие скорое окончание путешествия, ибо отсюда они возвращались в Москву самолетом, Нора даже побелела от ярости.

– Ты же сказал, – шесть дней? – прошипела она ядовитой змеей.

– Но ты настолько достала, – Макс не отказал себе в удовольствии уколоть надоевшую блондинку, – что я не спал и не ел... стоял у руля, чтобы побыстрее вернуться домой.

Нора снова умчалась в свою каюту как угорелая, и безотказный Лёша поспешил следом, послав капитану укоризненный взгляд.

А к обеду она выплыла оттуда в китайском кимоно с длинными, до самого маникюра рукавами и букетиком искусственных цветов в волосах. Подошла к столу, окинула взглядом капитана, по обыкновению севшего между матросами и встала напротив, позади стула Ильи.

– Как мне кажется, на таком расстоянии от берега даже ваша гребаная антенна должна ловить инет, – заявила Нора совершенно неожиданно, холодно рассматривая насторожившихся мужчин. – Поэтому вы сейчас отдадите мне свои мобилы и будете сидеть смиренно, пока я звоню. Иначе вот этому красавчику придется испортить вам аппетит.

Блондинка подняла руку, в которой блеснул дулом маленький, но от этого не менее смертоносный Смит и Вессон девятого калибра, и направила его в затылок Ильи.

– Пожалуйста, вот тебе мой телефон – мягко произнесла скользнувшая к ней Гдзя, минуту назад возившаяся на камбузе, – только убери эту штуку. Я боюсь.

– Давай я помогу, – Леша подобострастно заглянул в глаза Норы, – поддержку телефон... или пистолет.

– Бери телефон, – недобро усмехнувшись, процедила Нора, – набирай номер, – семь, девятьсот шестнадцать...

Матрос покорно набрал номер и осторожно подал гаджет своей повелительнице, тихо буркнув что-то непонятное.

– Ты о чем? – Подозрительно прищурилась блондинка.

– Говорю, мобильник у нее паршивый... звук еле слышно.

– Найди у кого-нибудь другой, – велела Нора, прижав телефон к уху, и, забывшись, чуть приподняла вторую руку.

Всего на ладонь, но Илья вдруг исчез, провалился под стол. И тотчас под правый локоть Норы снизу мощно ударил кулак ее безотказного поклонника, выбивая плечевой сустав. От острой боли блондинка взвыла пожарной сиреной, и, роняя гаджет и оружие, свалилась на пол.

Рабыня молниеносно подхватила пистолет и свой телефон и отпрянула в сторону.

– Держите его, – примчавшийся из рубки Игнат не разбираясь врезал Лехе так, что тот отлетел к борту, и выхватил у Гдэи оружие.

Сунул в карман, и вместе с подоспевшим кэпом сдернул с воющей Норы кимоно. На пол посыпались мотки капронового шнура, какие-то подозрительные пакетики и конвалюты с лекарством.

– Отлично снарядилась... – задумчиво пробормотал Макс и вдруг оглянулся на Лешу, – ты что, ничего не видел?

– Откуда? – потирая скулу, мрачно буркнул тот, – она одевалась в ванной.

– Может... запереть его в карцере? – кровожадно ухмыльнулся механик.

– Нет, – запретил Макс, у которого неожиданно снова возникло стойкое ощущение неправомерности происходящего, – лучше вправь ей руку... пока не опухла. А ты иди за мной... получать люлей.

– Некогда сейчас с люлями разбираться, – заявил Алексей неожиданно жестко, едва они оказались в кают-компании, ближайшем свободном помещении. – Вот тебе знак, мне дали на такой случай, и слушай внимательно. Ее нужно тщательно обыскать и запереть в карцере. А как только войдем в порт, дать выпивку со снотворным. Нельзя позволить ей устроить скандал, тогда мы до Москвы не доберемся. Летим троим... это приказ. Проверь, если хочешь.

Макс верил словам матроса безоговорочно, он и сам так думал. И знак, который мог дать только тот самый друг, это подтверждал. Как и обидное до скрипа зубов понимание собственного просчета. Он снова поставил знак минус вместо плюса, и, хотя мог легко объяснить эту ошибку хронической усталостью и в хлам вымотанными Норой за два месяца нервами, но оправдывать собственную слепоту все же не желал. Мог бы и раньше понять, что даже внешний вид Лёши не соответствует сыгранной им роли.

Слишком хорошо накачаны мышцы под растянутой выцветшей футболкой, слишком уверены движения и, самое главное, умен взгляд светло-голубых глаз. Не смотрят так лохи, влюбленные в коварных богатых наследниц.

– И кэп... без обид. Ты умный мужик... и честный... если бы я тебе раньше признался, спалил бы на раз. Театр – не твое, уж извини.

И по тому, как чуть покровительственно он улыбался, Макс понял, пред ним профи, и кроме всего прочего, он еще и лет на пять старше, чем записан в документах. Следовательно, босс специально сунул его в команду? Значит и второй тоже профи. Но это ведь легко проверить?

– А Илья? – спросил одними губами и получил утвердительный кивок.

Ну вот все и стало на свои места... но уходя, капитаном он все же оставит Игната. Это будет справедливо. А девчонку заберет... нечего ей болтаться в море еще неизвестно сколько, пока парни приведут «Альбатроса» в порт приписки.

Когда он вернулся к столу, там сидели только Игнат и Гдэя. Пинцетами осторожно выуживали из кучки разномастные пакетики и раскладывали по полиэтиленовым мешкам.

– Ничем не могу порадовать, – мрачно сообщил Игнат, – тут и опий и марихуана... и еще чего только нет. Она собиралась подставить тебя по полной... ты же знаешь, что в этих местах за наркотики смертная казнь. Леха сейчас обыскивает ее каюту и вещи. Вот потому и нужна была ей громкая помолвка... а пока мы тут плаваем, где-нибудь наверняка уже зареги-

стрировали ваш брак. За деньги все делают. И доказать можем только мы... и наши записи. Но теперь я не дал бы и рубля за свою жизнь. Поэтому Гдэю заведи с собой... выдай ей контракт, тут многие нанимают прислугу.

– Ее я и так забираю, а насчет яхты – вернется Леша, обсудим, – сразу принял решение Макс. – Возможно поставим на ремонт... или сдадим на хранение, позже решим. А всех вас заберем с собой... я своих людей не бросаю.

– Нора кричала... – тихо произнесла рабыня, – что поздно мы спохватились, раз она успела кому-то позвонить, им уже известно наше расположение.

– Дура была, душой и осталась, – фыркнул Игнат, – даже если у них стоит наготове вертолет... пока доберется до нас – мы будем далеко. Тем более, идем вовсе не туда, где ждут. Ну а чем ближе мы к берегу – тем больше вокруг судов. И похожие яхты в этих водах не редкость. Ни один дурак не решится напасть наобум... можно крупно нарваться.

– Не беспокойтесь, – появившийся Алексей принес аккуратный чемоданчик и поставил на стол, – никуда она не позвонила. Я забил неправильный номер.

– Прости... – помолчав, огорченно повинился Игнат, – до меня не сразу дошло.

– Ни до кого не дошло... – довольно буркнул Леха и покосился на скромно помалкивающую рабыню. Потом распахнул чемоданчик и показал смятые упаковки с уже знакомыми пакетиками, – думаю, тут все. Она очень предусмотрительно таскала всё в отдельной сумке. Сейчас найду несколько железяк потяжелее и утоплю все разом... жаль, сжечь нельзя. Рыбы еще нажрутса...

После чемоданчика за борт полетели пистолет и телефон блондинки, только симки Алексей оставил, и капитан не сомневался, что контора, выучившая этого парня, сумеет выудить из них все возможное и даже невозможное. Последними, опасаясь пристрастного обыска на таможенном пункте, утопили разные шпионские камеры Норы. И отправились пить чай в кают-компанию.

– Можно спросить, – устроившись в мягком кресле, задумчиво спросила Гдэя, – а почему вы раньше тут не ели?

И изумленно приподняла бровь, услышав дружный мужской смех.

– Из-за нее, – пояснил Алексей, – из-за «хозяйки». Она тут такие правила выкатывала... пока Макс не озверел. Никто не должен входить, пока она ест... никто не может первым брать с блюда еду, стюард должен стоять за ее плечом и подливать напитки по щелчку пальца.

– Не только поэтому, – хмуро поправил кэп, – эти заскоки я бы стерпел. Но когда она каждый раз выворачивает на стюарда и кока полные еды салатницы и супницы, быстро начинаешь понимать, что очень скоро кают-компания пропахнет застарелым маслом и луком. Бедолаги мыли тут диваны и полы по три часа, но они не успевали просохнуть, как Нора снова поливала каким-нибудь соусом. И когда в одном порту она вышвырнула с яхты кока, а в другом – стюарда, и даже мне не удалось его уговорить, пришлось наложить на кают-компанию табу. И в ее собственную спальню я тоже запретил таскать подносы... хотя скандал был грандиозным.

– А Лёше позволил... – мгновенно поймала нестыковку Гдэя.

– Пошел на компромисс... – Макс налил в свой стакан лимонад и сделал несколько глотков, – лучше потом нанять клининг вычистить каюту, чем выносить за столом ее хамство... терпение и так уже давно сдохло.

Матросы молча кивнули, полностью согласные с мнением своего кэпа, и отправились по своим делам. Ушел и Макс, у него оставалось четыре часа до вахты и нужно было попытаться уснуть. А смуглая рабыня собрала посуду и отправилась на камбуз, должность кока только со стороны кажется легкой и хлебной.

Следующие сутки берег стремительно приближался. Вокруг теперь то и дело пролетали быстроходные катера и огромные, медлительные плавучие базы, собирающие дань с сейнеров и сдающие в порт горы ящиков с готовой продукцией.

Нора больше не бесновалась, постоянно находясь в сонном состоянии. Вяло завтракала, принимала душ и снова валилась в гамак, подвешенный в карцере Лёшей. Как он объяснил спутникам, – «чтобы на ней не появилось случайных синяков». И все отчетливо понимали, что избежать разбирательств вряд ли удастся. Но все равно упорно держались за принятый план, истово надеясь дома, на заснеженной родине, найти защиту и помощь.

Поэтому просто паковали вещи, безжалостно оставляя все лишнее, и вместе обдумывали каждый возможный поворот грядущих событий.

И наконец настал момент, когда капитан решился сообщить другу, что до прибытия в пункт назначения им осталось всего три часа.

– Макс... – волнуясь, спросила рабыня застывшего в ожидании ответа начальника, – помнишь... ты обещал исполнить одну просьбу?

– Конечно. И чего ты хочешь?

– Если нам удастся... добраться до Москвы... пожалуйста, возьми меня с собой на встречу со своим боссом?

– Ладно, – кивнул он, не задумываясь, все равно собирался так сделать.

Михаила очень интересовала тема потерявшихся за границей русских подростков, и он никогда не откажется поговорить об этом с живым свидетелем. Иди жертвой... там станет ясно. Спрашивать босс умеет виртуозно.

Телефонный звонок раздался неожиданно, как выстрел, несмотря на то, что они все его ожидали. Вмиг смолкли позади тихие разговоры, перестал шаркать шваброй матрос, решивший мыть пол именно в этом месте, и даже море как будто притихло.

– Алло? – чуточку утомленный знакомый голос друга звучал уверенно и спокойно, выдавая простые, понятные указания и наполняя душу ощущением свободы. – Все понял?

– Да, спасибо, – с чувством отозвался Макс и услышал в ответ усталый смех.

– Это тебе большое спасибо... но все потом. Главное – продержитесь... последний бой... сам знаешь.

Голос смолк, а капитан еще с минуту молчал, успокаивая сердце. И ведь понимал прекрасно, что команда с нетерпением ждет его слов, но не смог собраться вот так, сразу.

– В общем так, – он наконец обернулся к ним и широко улыбнулся, – уходим все. Вещей берем по одному чемодану, нужно запаковать в мусорные пакеты. Остальное придет почтой. Надеваем белые брюки и рубашки с коротким рукавом. Нору тоже нужно переодеть. На все – полчаса. Время пошло.

На самом деле времени у них оказалось еще меньше, сине-белый катер береговой охраны вывернул навстречу на пять минут раньше. Но они все успели. И Нору нарядили в белый костюм, и даже выдали ей рюмку коньяка с ломтиком лимона.

– Вау... – сонно пробормотала блондинка, одним махом приговорив золотистый напиток, и протянув рюмку, требовательно приказала, – повторить.

– Немного позже, дорогая, – приторно улыбнулся ей Леха, – после прогулки. Сейчас мы едем кататься на лодке.

Моторная шлюпка с шестью парнями в белых костюмах и фуражках уже пенила след в их сторону. А вскоре четверо из прибывших стояли на вымытой до скрипа палубе.

– Капитан? – на английском спросил самый старший, плотный кореец с узкими щелочками умных глаз – Пусть четверо садятся, а мы пока подпишем документы.

Макс кивнул Игнату и тот понятиливо подхватил под локоть Гдэю. Следом за ними в лодку спустились двое матросов, получивших от гостей белые фуражки. Оставшиеся в лодке корейцы мгновенно завели мотор и умчались к своему катеру. Чтобы через пять минут вернуться впятером. Кэп к этому времени успел подписать доверенность на перегон судна, а Илья прицепил к тали сеть с серыми мешками. На этот раз на яхту поднялись трое, и вместо них тотчас спустили груз. А потом и Нору, пытавшуюся погладить по голове молоденького симпатичного матроса.

– Моя девушка немного... не рассчитала, – виновато объяснял Леха по-китайски, как выяснилось, корейского он не знал.

Однако корейцы не обижались, понимающе кивали и улыбались, словно с ними каждый день разговаривали на языке соседей.

Макс спускался в шлюпку последним, до боли боясь поверить в успех операции. И несколько минут, пока лодка несла их к катеру, бдитительно помалкивал, тайком оглядывая акваторию огромного порта. Но ни одно из сотен спящих тут судов не мчалось к ним, оглушая сиреной и заваливая приказами встать на якорь. Наоборот, все старались прошмыгнуть мимо как можно незаметнее.

Первая часть команды уже устроилась в тесной кают-компании, наслаждаясь прохладой кондиционера, горячим чаем и персиковым пинсу. Леша ловко устроил подопечную в уголке дивана, сунул ей в руки бокал с лимонадом и втиснулся рядом. В ближайшие пару часов забота о Норе была его важнейшей задачей, и Илья с Игнатом не зря держались поблизости, готовые в любой момент подхватить или удержать непредсказуемую блондинку.

Теперь Макс волновался лишь за то, как команда будет объясняться с хозяевами судна, однако вскоре выяснилось, что Гдэя болтает с ними довольно бойко.

– Еще по-китайски и пилипшино могу, – пояснила она кэпу, – только читаю плохо. Ну и английский, конечно. Я в кафе разносчицей работала.

Он только молча кивнул. А что тут сказать, работать в кафе разносчицей для русской девчонки, явно увезенной с родины каким-то смуглым мачо – еще очень хорошая работа. Не многим так повезло. Большинство крутится у шестов и сидит за стойками баров, ожидая клиентов. А Гдэе, скорее всего, нужно сказать за удачу спасибо маленькому безвестному племени, взявшему девчонку под защиту. Хотя, и этого нельзя утверждать с уверенностью, пока не ясны все перипетии ее судьбы.

Глава 4

Высадки на причал Макс опасался сильнее всего. Все-таки трудно ничем не насторожить аборигенов, каждый день встречающих на пристани ребят из таможни. Поэтому он с тревогой следил за приближающимися пирсами, и вздохнул с облегчением, когда катерок приткнулся к самому окончанию металлической конструкции, где уже ожидал юркий микроавтобус.

Едва увидев эту машину, капитан проникся благодарностью к корейцам, не упустившим из виду никаких мелочей. Окон, кроме водительских и лобовых, в автобусе не оказалось, а задняя дверца была предусмотрительно распахнута, и новоявленные таможенники ныряли с трапа прямо в нее. Сразу же сдавая отслужившие свое фуражки. Шустрые узкоглазые парни споро посадили Нору, забросили багаж и захлопнули дверцу.

Молчаливый шофер тут же прибавил газу и автобусик, везущий необычайный груз, ловко завилял по пирсу. Макс напряженно следил за водителем до тех пор, пока машина не выскочила на запруженную техникой трассу и не влилась в плотный поток. Вот теперь его начало постепенно отпускать и появилась надежда, что через день или чуть больше они все же увидят заснеженные крыши родного города.

О том, что будет дальше, капитан пока не хотел даже думать. И без того знал, что просто и легко клещ по имени Татьяна Ивановна от него не отступится. Куда уж ему, если сам Михаил Павлович не сумел от нее отвязаться... а он не только старше компаньона и друга, но и намного опытнее и осмотрительнее.

Они познакомились больше десяти лет назад, случайно купив соседние помещения под бизнес. Михаил приобрел большую часть магазина и начал торговать дисками и видеокассетами, а Макс в отдельном небольшом помещении, на которое едва хватило денег за выреченную квартиру, устроил мастерскую. Чинил мелкую технику и делал ключи, печатал документы и размножал бланки. Там и спал, на втиснутой в подсобку старой тахте. Отдавать за съемную комнатку деньги, которых никак не хватало на расширение, ему не давала жаба.

С соседом отношения сложились, Макс никогда не спорил по поводу совместного ремонта санузла или проводки, а Михаил подкидывал ему клиентов, беспардонно рекламируя рукастого мастера. И хвалил не только ремонт техники, но и умение управлять мелкими водными судами, выросшее из пацанского непреходящего увлечения.

И с предложением объединиться и начать новый бизнес он пришел тоже именно к Максиму.

– Диски скоро сдохнут, – сказал уверенно, – за границей уже никто не покупает. Флешки лучше, проще и несут больше. Я буду срочно продавать магазин, пока он в прибыли. Но продавать площади выгоднее одним куском... если начнем искать покупателей отдельно – потеряем оба. Ты своего потолка уже достиг... тебе надо расти. А мне нужен умный зам, которому я могу доверять. Ты подходишь... я присматривался... и даже специально проверял. Извини... в делах иначе нельзя. Так вот... тут недалеко продается отдельно стоящий цех, там сейчас выпускают разную фигню... а мы сначала откроем заправку и мойку, потом шиномонтаж. У меня друг в этом деле... все связи даст, и на первое время пару толковых работников. Купим на паях, поделим акции. Тебе тридцать процентов, мне семьдесят. Конечно, придется брать кредит... но зато сразу пойдет прибыль. Но думай быстро... у меня покупатель наклюнулся.

Макс думал быстро. Целых десять минут. Аmericки сосед ему не открыл, он и сам о подобном задумывался, но возможностей и поддержки не хватало. А вот так, с опытным и честным в делах человеком можно было рискнуть... и он согласился. И теперь не жалел ни о чем... кроме невезения, обрушившегося на компаньона и одновременно босса. Сначала у Михаила заболела жена... как-то резко.

Хотя Макс ее почти не знал, да и встречал очень редко. Молодой заместитель директора просто ненавидел ходить по приемам, обедам, тусовкам и клубам. Его личные интересы начи-

нались в эллинге, который он купил после того, как осознал, что даже маленькой яхте нужно место. Ну и ему самому... чтобы полежать безмятежно в шезлонге у распахнутого окна, спокойно разглядывая паруса, когда от постоянной круговерти начинает портиться настроение.

В тот раз он приехал на работу в понедельник именно из эллинга, отдохнувший и довольный, и не сразу заметил мрачный взгляд босса. Хотя помочь все равно ничем бы не смог, это оказалось никому не под силу. Любимая женщина Михаила была той еще партизанкой, и молча пила сильные анальгетики, не признаваясь мужу в своих недугах. Уберечь хотела... сразу и бесповоротно решив отказаться от операции. Впрочем, она была права... как после объяснил Макс знакомый врач, но Михаилу-то от этого было ничуть не легче. Он по характеру боец, и не привык сдаваться перед обстоятельствами.

Миша перевернул бы всё и всех... запер бы жену в клинику, уговорил на хирурга... и она это знала. И выбрала спокойные часы семейного счастья.

Казалось, трудно представить удар тяжелее... но судьба саданула еще раз. Через два года он внезапно лишился дочки и после этой потери так до конца и не отошел. Первое время так вообще пугал старых друзей отсутствующим мрачным взглядом и необычайной молчаливостью. Они даже спиртное убрали из своих баров и столов, опасаясь потерять его окончательно. Однако спиваться Михаил не собирался, зато почти потерял интерес к своему любимому бизнесу. Хорошо еще Макс к тому времени уже полностью освоился и заматерел, но ему пришлось практически в одиночку бросаться во все дыры как на вражеские амбразур.

А босс чаще сидел в своем загородном доме, играя в детские стрелялки, изредка мотаясь в самые подозрительные места и встречаясь с самыми неожиданными людьми. Второй зам, Роман Игоревич, сначала приходил к Макс с осторожными предложениями отправить босса лечиться, но Макс чуть не отправил его самого... в травматологию. И считал, что тот все осознал и угомонился, но однажды обнаружил возле босса Татьяну Ивановну.

Как вскоре выяснилось – она была частным психологом, и нанял ее именно Рома, чтобы помочь Михаилу выбраться из депрессии. И босс вроде бы выбрался... начал регулярно ездить в офис, занялся расширением фирмы. А вскоре женился на своем личном враче и даже принял ее в штат специалистом по стрессовым ситуациям. Однако женщина больше сидела в его кабинете, все решительнее вмешиваясь во все дела, и исподволь, очень осторожно и тонко пытаясь показать, что ее муж не совсем адекватен.

Вспомнив ее рыбий, непрошибаемый взгляд, полные лжи и притворства слова и подлую привычку появляться тихо, как мышка, там, где не ждали, Макс скрежетнул от ненависти зубами. И тотчас, опомнившись, отбросил прочь тягостные воспоминания.

К черту прошлое... сейчас нужно думать о настоящем. А оно у них хотя вроде и начинает складываться неплохо, пока еще зависит от тысяч различных случайностей.

Капитан оглядел своих людей, спящую на сиденье Нору, щебечущую о чем-то с водителем рабыню и выдохнул свободнее. За передним окном мелькали дома и магазины переполненной народом и транспортом улицы, но полицейские, следившие за порядком, взирали на их маленький автобус совершенно равнодушно.

– Капитан, – вернулась на свое место Гдэя, и Игнат тотчас обернулся к ним, – водитель говорит, пассажиров в самолет не заявляли, это спецрейс. Только груз. И нас слишком много... поэтому они приготовили ящики. Три штуки. Вон сбоку лежат. Нору, меня и еще кого полегче предлагает разместить в них. А остальные будут изображать грузчиков. И он сам. Правило простое, в самолет ящики и мешки несут трое – возвращаются двое. Желательно столкнуться на лесенке, чтобы создать суету. Обычно за ними никто не следит... но на всякий случай, лучше подстраховаться. Последний мешок он сам принесет и сам уйдет.

– А вы там не задохнетесь?

– Они наделали дырочек, – отмахнулась девчонка, – главное, чтобы Нора несвоевременно не проснулась. А как только самолет ляжет на курс, вы нас выпустите. За полчаса не сваримся.

План Макс очень не понравился... хотя и решал самую главную проблему. Напрочь отрезал всякую вероятность отследить, куда делась команда «Альбатроса». Можно было даже не сомневаться в весьма значительных возможностях ушедшей жены босса. Добравшись наконец до его денег она могла нанять сколько угодно шпионов и спецов разных темных дел, ради того чтобы удержать в руках очень прибыльный бизнес, который уже почти открыто считала своим собственным.

– Хорошо, – скрепя сердце согласился он, – а как закрываются ящики?

– На скотч. Но сбоку есть ременные ручки, можно переносить по двое или трое.

Матросы выслушали его очень внимательно и тут же решили, что третьим «грузом» станет радист Захар, сухощавый парень среднего роста. Потом осторожно переложили багаж так, чтобы ящики оказались под рукой, осмотрели их и исправили мелкие оплошки. Добавили подушечки под голову, свернув их из смятых пакетов, определили, в какую сторону «грузу» лучше лечь ногами, и как удобнее его переносить.

– Подъезжаем, пригнитесь, – скомандовала Гдэя, взявшая на себя роль посредника между беглецами и корейцем, – не сильно. Чтобы лиц не рассмотрели.

Небольшой частный самолет стоял на дальней взлетной полосе, и Макс снова перевел дух. Неважно... кто им ворожил... главное, постарался предусмотреть любые случайности. Как оказалось, иногда взятки далеко не зло в обычном понимании.

Загрузились быстро и слаженно, словно тренировались не один месяц. Дружно выдохнули, когда дверь мягко встала на место и трап поехал прочь. Еще раньше, лихо развернувшись, умчался автобус, унося человека, имени которого они не знали, но благодарили от всей души.

– Пора? – Спросил Игнат, когда самолет, легко оторвавшись от бетонной полосы, развернулся на северо – запад.

– Еще немного... – по-русски попросил второй пилот, выглянув из кабинки, – мы пока не получили подтверждение.

Пришлось ждать, корейские правила пропуска частных судов имели особые детали. Однако и тут все обошлось, и вскоре чуть распаренные зайцы пили холодный лимонад, удобно устроившись в мягких креслах. Нору, которой перед погрузкой добавили снотворного, уложили на кровать в одном из спальных отсеков, и поспешили забыть о ней на ближайшие шесть часов. А если повезет – то и до конца пути.

Второй пилот вышел из кабины минут через десять, загадочно оглядел пассажиров и официально заявил:

– Поскольку стюардесс на судне нет, позвольте мне сообщить вам необходимую информацию. Наш полет будет протекать на высоте пять тысяч метров, в направлении российской границы. Через час сорок минут мы пересечем границу, еще через час – совершим посадку на аэродроме Благовещенска. Там вас встретят. Теперь о насущном. В буфете есть напитки и закуски, если среди вас имеется стюард – ему будет несложно разобраться.

– Я смогу, – уверенно заявила Гдэя.

– Отлично. И последнее, в России намного прохладнее, чем в Корее... поэтому для вас приготовили куртки и осеннюю обувь. Джинсы, надеюсь, в вашем багаже найдутся? Старайтесь не надевать слишком дорогих... согласно документам, вы бригада сезонных рабочих.

– А не слишком ли подозрительно... возить в таких самолетах работяг? – ехидно ухмыльнулся Игнат, – и вообще... откуда мы летим?

– Из Владивостока. – коротко ответил пилот, – А везем вас попутно... основной груз – ценные детали для ремонта оборудования. В общем, вам все понятно, занимайтесь.

Все же взятки и связи – великая вещь, хмыкнул Макс и отправился искать свой чемодан. Попутно он распаковал вещи Норы, нужно было найти брюки потемнее для нее и рабыни.

Через три часа команда сидела во вполне современном, стеклянном аэропорту и жевала пирожки с картошкой. Очередной частный самолет, на котором команде предстояло лететь

дальше, приземлился несколько минут назад, и пилоты занимались какими-то понятными только им делами. Пассажиров по тайным приметам нашла стюардесса, собрала документы и исчезла, но Макс сидел спокойно, как изваяние. Едва оказавшись на земле, он сумел дозвониться до босса, и получил четкие, как на войне указания.

Зато беспокоился Алексей. Нора, спавшая на его плече, время от времени начинала возиться, и он все сильнее опасался ее пробуждения. В том, что блондинка устроит скандал, никто не сомневался, и все было бы намного проще, если команда летела обычным рейсом. Сдали бы ее в полицию, вместе с багажом и спокойно улетели. Но теперь придется уговаривать и тащить в самолёт, привлекая внимание скупающих пассажиров.

– Дай ей глотнуть, – рабыня подала Лехе маленькую кружечку и незаметно подмигнула, – успокаивающее.

Тот с сомнением покосился на незнакомое питье, явно не желая испытывать его на подопечной. Однако Нора завозилась снова, попыталась освободиться из его объятий, и матрос мгновенно сделал выбор. И только напоив блондинку неизвестной жидкостью, тихо поинтересовался:

– Где ты это взяла?

– Всегда с собой ношу, – беспечно улыбнулась она, – это безвредное снотворное из трав. Племя койнаш пользуется только таким. Мне матушка дала в дорогу. Всего три капли в лимонад... и человек спит, как младенец.

– Странное племя... – задумчиво пробормотал Макс, – про него нигде ни словечка не написано, а оно живет, варит свои зелья... кого-то покупает, кого-то продает...

– Это не этническое... а социальное племя, – негромко возразила Гдэя, – и про него известно всем... кому нужно. Им правят добрые матери... и они принимают под свою опеку всех, кому нужна помощь, кто потерялся и остался один... выкупают насильно проданных и помогают выбраться обманутым или заблуждающимся.

– Матери Терезы... – изумленно буркнул Леша.

– Нет... не так. Они ничего не дают даром... просто помогают в тяжелую минуту найти выход из тупика. Мне, например, нашли работу... в кафе, где было двое наших. И я работала спокойно, знала, что никто не обидит, – возразила девчонка, – многие живут так годами, некоторые окрепнут и уходят. Но уходя, обязательно оставляют все, что могут... для следующих.

– Неплохо бы и нам завести такое племя, – хмуро усмехнулся Игнат, – чтобы точно знать, куда идти в случае беды. И кому можно помочь, если есть чем. А то в этих благотворительных акциях сплошная показуха. Увешанные брюликами жабы жрут лобстеров и фуа-гра, якобы заботясь о калечных детях и рассуждают о том, какой тупой у них народ. Не ценит добродетелей, не падает в ножки, не лобызает ручки... когда они бросают ему обглоданные кости и обноски с барского плеча.

– Стюардесса идет, – остановил разговор Илья, и все напряглись, глядя на приближающуюся девушку.

– Нам дали коридор, взлет через десять минут, – оттарабанила она, едва приблизившись. – Идите за мной.

Они дружно подхватили чемоданы, Игнат, как самый сильный, поднял Нору, и поторопились к ближнему проходу на поле.

Проверка и посадка прошли необычайно гладко, как видно и здесь помахала зелеными купюрами всемогущая рука босса. Не Макс и не думал жалеть потраченных тем средств. Проклятая морская прогулка с «невестой» забрала столько сил и нервов, что он и сам готов был отдать любые деньги, лишь бы поскорее очутиться дома. Пройти по тихим комнатам недавно купленной квартиры, постоять на лоджии, любуясь ночными огнями, посидеть спокойно за экраном компа.

Этот самолет был на порядок роскошнее и комфортнее предыдущего. Обитые светлой кожей мягкие раскладные кресла, легко превращающиеся в кровати, душевые кабинки в ван-ных и ужин как в лучшем ресторане. А еще невероятно учтивые стюардессы, без проволочек взявшие на себя заботу о Норе. И утомленные неизвестностью и нервотрепкой беглецы сполна это оценили. Приняв душ и переодевшись, посидели за общим столом, празднуя близкое окончание эпопеи, и так же дружно легли спать.

Разбудил Макса крик и ругань, но пока он натягивал джинсы и тонкий пуловер, все стихло. Потом пришел невозмутимый Леха и кивнул в ту сторону.

– Проснулась. Пока сидела в туалете, сообразила, что события идут не по ее плану... и подняла крик. Дайте ей телефон, иначе сорвет стоп-кран. Девушке с чего-то почудилось будто она в поезде.

– Усыпил? – просто для порядка спросил кэп.

– Конечно... нам лететь еще шесть часов. Под утро будем дома. – Алексей явно знал больше остальных и даже самого Макса. Но не успел тот открыть рот, как матрос поделился источником сведений, – Получил смс. Все в порядке... шакалы ничего не подозревают.

Капитан облегченно выдохнул, он и сам уже интуитивно ощущал, что проведенная Михаилом операция завершается удачно, но дополнительное подтверждение в таких случаях лишним не бывает. До самой посадки он проспал так сладко и мирно, как не спал уже месяца три, с тех пор, как началась подготовка к морскому путешествию. И потому спускался по трапу в прекрасном расположении духа.

Их ожидало два черных джипа, мгновенно сорвавшихся с места, едва пассажиры и багаж заняли места.

– Это частный аэродром, – коротко пояснил водитель, – отсюда до дома меньше получаса езды.

Макс сразу ощутил, как напряглась, замерла сидящая рядом Гдэя, и, осторожно приобняв девочку, прижал к плечу.

– Все будет хорошо, ничего не бойся. Главное – мы дома... остальное решаемо. Ты только не спеши... дай себе отдохнуть... выбрать занятие по душе, – шептал он еле слышно куда-то в пахнущую солнцем макушку, даже не пытаясь проверить, слышит она или нет.

Скорее это было необходимо ему самому, подтвердить обещание помочь, теперь он никогда не забудет своих слов и тем более – не откажется.

– Ладно, – покладисто пообещала рабыня, и тихо спросила, – а ты знаешь, где он живет?

– Никто не знает... – помрачнел Макс, это был один из самых больших вопросов.

Михаил в последний год стал крайне подозрителен и мнителен, и почти не появлялся в своем собственном доме. Снимал различное жилье, то квартиру, то дом, то пентхаус... жил месяц-два и – резко менял. Никому и никогда не объясняя причин такого поведения.

– Неуравновешенная психика... – многозначительно поджимала губы Татьяна Ивановна, и каждый раз у Макса зверски чесались кулаки, доказать этой гадине, что никакая психика тут вовсе ни при чем.

Во всем была повинна лишь она сама, ведь Михаил каждый раз уходил в новую берлогу один. А как только его драгоценная половина выясняла место проживания супруга, он снова с легкостью бабочки менял адрес.

– Понятно... – слегка шершавая ладошка погладила костяшки его стиснутых в кулак пальцев и кэпу вдруг стало легко и спокойно.

Действительно... чего тут странного? Не хочется боссу жить в одном доме с женой... вот и придумал себе причуду. Макс теперь понимал его как никто иной, он и сам с вечера старался напоить Нору коньяком, чтобы спала всю ночь бревном. И ни здоровье, ни возраст тут не при чем... в тридцать три года никто из мужчин вообще не знает такого слова. Да и Михаилу еще и полтинник не набжал... мужчина в самом расцвете сил.

Джип начал петлять по небольшим улочкам и проулкам и наконец, миновав слабо освещенные ворота, свернул к небольшому, явно гостевому дому.

– Вы идете туда, – сообщил водитель Игнату и Захару, – вас устроят. А вам дальше.

Матросы сообразительно выпрыгнули в ночь, чуть разбавленную светом бледных фонарей, прихватили багаж и исчезли, а джип медленно двинулся дальше.

– Ваши вещи принесут позже, – объяснил всезнающий шофер, останавливая машину недалеко от крыльца темного дома, – не волнуйтесь. Идите в те двери, в доме светло... это занавеси задернуты.

Джип скрылся, сверкнув красными огоньками, и Макс, решительно взяв Гдэю за руку, повел за собой на крыльцо совершенно незнакомого дома. Судя по всему, друг снова переехал.

Глава 5

Дверь распахнулась от легкого движения руки, внутрь, как на севере. Перед гостями предстал просторный холл с камином, лестницей и свободно стоящими посредине диванами. На центральном сидел настороженно вглядывавшийся в гостей Михаил, а возле его ног лежал огромный неподкупный Лорд. Он был нечистокровным акита ану и явно имел в предках представителей более крупных пород, но босс любил его не за родословную. Лорд был преданным и верным другом и никому не подчинялся, кроме хозяина. И теперь пес смотрел на неожиданно появившихся людей настороженно, в ожидании приказа.

– Привет, – оглядев эту картину, усмехнулся Макс, – вот и мы.

– Наконец... – хриловато буркнул Михаил, и вдруг пес, словно только и ждал этих слов, вскочил с места и ринулся прямо на гостей.

– Лорд, назад! – взревел хозяин, вскакивая с дивана, а Макс мгновенно выставил вперед левую руку, даже не надеясь, что мощные зубы не раздавят кость как простое стекло.

Однако Лорд обогнул его с непостижимой грацией лишь толкнув в бедро и прыгнул на рабыню.

– Твою ж волну да о борт! – взревел капитан, вцепившись в пушистый мех вставшего на задние лапы пса, и пытаясь отодвинуть его в сторону – Михаил, тащи огнетушитель!

Но ему не отвечали, словно никто ничего не слышал.

Ни пес, который, положив лапы на худенькие плечи рабыни, восторженно повизгивал, вылизывая ее лицо, ни сама Гдэя, нежно гладившая мохнатое ухо. Молчал и Михаил вдруг тяжело осевший на подлокотник кресла. Застыл и капитан, напрочь отказываясь хоть что-либо понимать.

– Ну хватит, ну Лорд! – наконец прикрикнула девчонка, стряхивая со своих плеч мощные лапы, – у тебя когтищи, между прочим... Спалил подчистую, мохнатый!

– Если бы не он... – прохрипел босс, поднимаясь ей навстречу, – никому бы не поверил. Абсолютно не похожа.

Михаил поймал девчонку за руку, подтянул ближе, вгляделся в загорелое личико.

– Хотя что-то есть... Катя? А зеленые глаза откуда?

– Да линзы это, неужели так сложно? – вздохнула она, бдительно рассматривая его в ответ, – а ты что-то осунулся... мало спишь, или плохо питаешься?

– Ты же их снимешь? И волосы...

– А вот тут облом, – фыркнула рабыня, решительно обняла отца за торс и опустила голову ему на плечо, – Не знаю с чего, но они вдруг начали темнеть. Нет... если тебе очень нужно, могу покрасить и челку отстричь... но я уже привыкла так ходить.

– Чувствую себя полным лохом, – отмер наконец Макс, – и давно ты знаешь, что она жива?

– Все четыре года с тех пор, как получил ту СМС. – тихо ответил Михаил, бережно глядя плечи дочери, – Но тебя никто не обманывал... она была единственной, та весточка.

– Сдох телефончик, – печально призналась Катя, – не выдержал соленой воды.

– Но ведь ее телефон нашли в каюте? – нахмурился кэп.

– У нее был второй, особый... только для связи со мной... такой простенький, как детский. Только ему я и верил. – пояснил хозяин и вдруг заторопился, – Но вы же, наверное, хотите есть? Или спать?

– Мы хотим знать... что тут происходит, – нахмурился Макс, – твоя... протеже в нас стрелять собиралась... спасибо Леха с Гдэей отвлекли...

– Сейчас я этим займусь, – помрачнев, кивнул Михаил, – ей теперь на все хватит. А пистолет вы не сохранили?

– Леха утопил... и все прочие улики – тоже. Откуда нам было знать, что нигде обыскивать не будут?

– Ну и правильно... у него и своих видео хватит. Катя... тебе купили платья, я правда, не знал... что это ты...

– Мне все равно, – отмахнулась она, – я вообще теперь больше хожу в шортах или джинсах. Только давайте посидим где-нибудь в другой комнате... тут неуютно.

– Это охранники, – сразу понял ее босс, – они теперь все время рядом. Танька очень мечтает стать вдовой.

Но в другую комнату их все-таки отвел, в свой кабинет на втором этаже. Тут тоже были плотно зашторены окна, и светился лишь экранчик маленького камина. Михаил включил бра, усадил дочь в кресло, сел напротив.

– Сейчас только позвоню парням... и расскажешь... как жила. – он вдруг запнулся и спрятал взгляд, – Что сможешь, конечно.

– Всё могу, – беспечно фыркнула Гдэя, – мне крупно повезло. Вон Макс подтвердит... попала к хорошим людям.

– Слава богу... – выдохнул облегченно отец, и тут же взор его стал жестким, как сталь, – Сергей? Извини что разбудил... у нас срочное дело. Меняем план на Б-3. Да, именно баня номер три. Немедленно. Да, привезли, уже у меня. Начинайте, я подключу ребят Борисыча, если появится необходимость.

Отложил телефон, нажал кнопку вызова и коротко скомандовал:

– Чай и завтрак на троих.

– У тебя теперь все так... по-военному, – огорченно заметила Катерина, – а что в нашем доме?

– Крыса везде камер навешала, – недобро усмехнулся Михаил, – и микрофончиков насовала. А я никогда не мечтал чувствовать себя звездой.

– Как ты вообще на ней женился?

– Ну ты же у меня умная... догадайся.

– Я уже пыталась. Думала, ты ее подозреваешь, вот и решил держать под присмотром.

– Слабоват мотив. В таком случае можно было просто сыщика нанять. Теперь они такие ушлые... Нет, я ее держу за живца. Она конечно думает, будто ей по доброте помогают бизнес отжать, потому как просто дура... но очень наглая. Но мне-то видно, что королевами бензоколонки Тане с Норой никогда не стать. И без них желающих хватает.

В дверь деликатно постучали и появился парень с тележкой, заполненной посудой и едой. Ловко расстелил скатерть, расставил блюда и замер, выжидающе глядя на хозяина.

– Иди Славик, мы сами. – отпустил его Михаил, – это мой помощник, дежурит тут на всякий случай.

Босс дернулся было к чайнику, но Катя остановила.

– Сиди пап. Тебе какой чай?

Отец с изумлением следил за ее ловкими руками, мелькавшими над посудой с профессиональной сноровкой и постепенно мрачнел.

– А говоришь, попала к хорошим людям...

– Пап, откуда такой снобизм? – Укоризненно усмехнулась девушка, и Макс невольно улыбнулся в ответ.

Умение «рабыни» готовить еду и без паники обращаться с кухонной техникой очень выручило их в последние дни, и капитан считал это несомненным достоинством, выгодно отличавшим ее от криворукой Норы. Он и сам мог многое сделать для себя, и всегда с подозрением относился к тем, для кого приготовление обычных пельменей было сложнейшей стратегической задачей. Одна из его знакомых, вознамерившаяся сварить на ужин пачку пельмешек, пришла через час со странным вопросом:

– А где у тебя бульон?

– Какой бульон? – нахмурился Макс, считавший, что пельмени давно пора есть.

– Ну их же варят в бульоне? А я у тебя ничего похожего не нашла.

С той минуты они незнакомы.

– Катя... но ты ведь не умела... – растерялся Михаил, и сразу стало понятно, как он боится ее обидеть или испугать... или, не дай боги рассердить.

– Эх, папка, – Девчонка мигом оказалась рядом с отцом, обняла его за голову и прижала к себе, – Это же наоборот, хорошо, что они меня многому научили. Я теперь нигде не пропаду. Могу работать в кафе, в ресторане, хоть в зале, хоть на кухне, могу переводить... кроме английского, знаю три востребованных языка. Ну и физически теперь намного сильнее, братья учили женскому каратэ и немного национальной борьбе.

– Какие братья? – не понял Михаил.

– Она дочь племени койнаш, – пояснил Макс, – оно не этническое, а социальное. И правят там хорошие матери... помогают всем потерявшимся и обиженным.

– Никогда не слышал... – хозяин посадил дочь рядом с собой, подвинул ей чашку, – позже расскажешь подробнее. А сейчас объясни, почему ты решила сбежать с круизного судна? Там ведь была охрана?

Макс подавил тяжкий вздох, они сотни раз рассуждали на эту тему и так и не нашли логического и точного ответа. Казалось, все было хорошо, Катя отправилась в поездку не одна, а с двумя одноклассницами. Обе из очень обеспеченных семей, ни зависти, ни недопонимания между ними не было. Конечно... Катя в семнадцать лет выглядела совершенно не так, как сейчас. Тогда она была угловатой и очень худой, вымотанной подготовкой к выпускным экзаменам и круизу, о котором мечтала давно. И густая светлая челка, закрывавшая лоб до самых глаз, ничуть ее не красила, но мать когда-то сказала, что у дочки удлиненное лицо и нужно его немного задрапировать. Наверное, неудачно пошутила... но после ее кончины Катерина вспомнила эти слова и безжалостно отрезала чуть не половину волос.

– Ко мне привязался наглый мажорчик, – отпив чай, невозмутимо сообщила девушка, – и я от него пряталась. Переодевалась как шпионка, купила черный кудрявый парик... И однажды задремала в шезлонге, а очнулась от звука знакомого голоса. Разговаривала одноклассница и какой-то мужчина. И он давал ей указания, как получить алиби. Они должны были позвать меня гулять ночью под звездами... там это действительно ошеломительное зрелище. А потом «потерять» и пойти в кафе. Ну выводы я сделала сразу... и сразу начала действовать. Улеглась в каюте, жаловалась что тошнит, а сама продумывала план. Сначала собиралась взять плотик в детском бассейне и ночью прыгнуть с ним за борт. Сходила, посмотрела – и раздумала. Вот и «болела» до самой остановки. У нас были экскурсии на берег, я записалась на все. Сняла денег, надела два комплекта одежды, прихватила курточку и парик. И сошла на берег с дикими туристами. Ну сами понимаете, затеряться в толпе мне ничего не стоило, и вскоре я пыталась снять комнату на ночь. Вот тогда и поняла, что план рушится. Паспорт и документы я оставила в чемодане, понимая, что по ним меня мгновенно вычислят, а без документов мне сдавать комнату никто не хотел.

– А позвонить? – напряженно выдохнул Михаил.

– Я боялась. Вдруг их сообщники за тобой следят? Ты же сразу засуетишься, развернешь спасательную операцию... и они поймут, что я в курсе их планов. Понимаю... глупо... но таким уж параноиком я тогда была. Поэтому дождалась пока лайнер отчалит и пошла изучать объявления. Искала работу с жильем... самую простую. Но до самой ночи так ничего не нашла. Где бы меня могли взять – и сама теперь не представляю. Ведь ничего не умела, языка не знала... документов и страховки тоже не было. К вечеру пошел ливень... пришлось зайти в маленькое кафе. Там работал кондиционер... и вскоре меня начало трясти. Но на улице еще хуже... ветер такой, что пальмы гнет. Это потом я поняла, как мне повезло, а тогда думала – влипла по пол-

ной. Если вызовут скорую – половину денег отдам за вызов. Но они не стали никого вызывать... отвели меня в подсобку, дали сухую одежду и кружку горячего чая с медом. А потом, когда ветер утих, отвезли в домик к какой-то женщине... я в полумраке ее и не рассмотрела, поняла только, что она пустит меня переночевать. Но утром я не встала... поднялась температура, кружилась голова. Мать варила травы и поила меня этим отваром, обтирала домашним уксусом... он пах ананасами. И разговаривала... так ласково, душевно... как будто знала всегда. Но на своем языке. И я ей отвечала... по-русски, рассказывала про свои беды, про тебя, про маму, про подлюю Марину, которая собиралась помочь киллеру. А потом мне стало легче и приехал Отто. Он наполовину немец, наполовину русский, и неплохо понимает наш язык. А еще он профессор... и работал в Берлинском университете, пока однажды не попал на Филиппины. С тех пор он живет там.

– Но ведь ты пропала далеко от тех мест! У берегов Австралии! И СМСка была оттуда! – простонал Михаил.

– Я знаю... это Отто придумал, вместе с Теньхе. Он поразительно талантливый парень, хакер от бога. Пока я выздоравливала, он шерстил соцсети и вскрывал серверы провайдеров. Я знаю, что тебе сообщили о том, что я упала в море только через десять дней. Они очень хитрые, сказал Отто, делают все, чтобы отец с тобой даже случайно не встретился. Значит у них есть какой-то важный мотив... и лучше им подыграть, а отцу дать понять, что его обманывают. Поэтому Хоска взяла мой телефончик и когда они шли на Австралию, отправила там с него СМС. Только телефон случайно уронила в море, даже плакала, когда вернулась. Но я не сильно переживала... Теньхе постоянно следил за твоей жизнью, показывал мне сообщения с твоего сайта. У них с Отто появилась игра... угадать, кому ты помешал. Но проясниться стало лишь после того, как ты женился на Таньке. Ты же уже знаешь, что она была любовницей твоего конкурента Коврова, Маринкиного папы? А Нора приходится Марине родной сестрой по отцу. Одинаковые змеи.

– Всего полгода назад сыщики раскопали, – ошеломленно смотрел на нее отец, – они же стерли всю информацию!

– Все стереть невозможно... как говорит брат Теньхе. Остались снимки в инсте у ее двоюродной сестры, с какой-то свадьбы. Но Отто считает, что Ковров ненавидит Таньку еще больше, чем ты. И когда ее руками загребет себе твой бизнес, подстроит ей аварию или посадит за хищение. Она же еще и клептоманка.

– А не могла ты сообщить все это папе месяца три назад? – не выдержал Макс, – тогда я бы быстренько смотался за тобой на Итбаят и не терпел издевательств Норы.

– Тогда ситуация еще была неопределенной... Ковров явно сомневался, прежде чем сделать последний шаг. Но теперь он решил... мы прочли переписку с его юристом... тот скажет для хозяина недвижимость и бизнес в Европе. И ему нужно много свободных денег... их можно достать только в банке, заложив твою фирму. Танька даст фальшивую доверенность, как жена, предоставив свидетельство о твоей недееспособности... его она сама состряпает. Хотя диплом купила у мошенников, ты знаешь?

– Где там твой Отто и Теньхе? Беру в штат. – невесело пошутил Михаил, и сообщил, чуть понизив голос, – все это мне известно. А еще я уже три месяца как с ней развелся, сразу после отплытия «Альбатроса». Правда на заседания она не являлась, но развели и так. И ей послали решение, но она упорно держится за свои иллюзии. Все время пытается прорваться в мой дом и офис, шантажирует сотрудников. Я конечно могу послать ее подальше так, чтобы больше не вернулась, но получил сведения, что клубок змей зашевелился. И хочу прихлопнуть их разом.

– Зачем только нужно было жениться, – невольно буркнул Макс, теперь точно знавший, что не может быть никаких, даже самых веских причин, чтобы запереть себя, любимого, в одной клетке с ядовитой гадиной.

– Я понимаю и принимаю твой упрек... – вздохнул друг, – ты действительно пострадал по моей вине. Но тогда обстоятельства складывались в пользу этого брака. Неведомые враги, пытавшиеся убить мою дочь, почему-то затаились, и более двух лет не предпринимали никаких попыток отжать фирму, кроме настойчивого ухаживания за мной лже-психолога. Создавалось впечатление, что этот брак для них самый простой и оптимальный вариант. Не разорить бизнес, который априори трудно разорить из-за востребованности, и не получить частично, а захватить сразу весь и совершенно законно... на их взгляд, разумеется. Мне надоело ждать... я устал, хотел поскорее направить все силы на поиск Кати, поехать туда, оставив фирму на тебя. А для этого следовало послушно пройти по приготовленному для меня пути. И это действительно помогло, из внимательной и улыбочивой целительницы душ Танька очень быстро превратилась в цербера, пытавшегося взять под контроль все мои действия и объявить паранойей те, которые не устраивали ее сообщника. Дело дошло до того, что некоторые мои служащие начали исполнять ее указы.

– Я помню, – жестко поджал губы Макс.

Это действительно была черная страничка в истории их фирмы, и к счастью она продлилась очень недолго. Буквально несколько дней.

– Мне пришлось уволить несколько работников второго плана, финансистов, кадровиков и секретарей, – помрачнев, скрипнул зубами Михаил, – и очень строго побеседовать с некоторыми ведущими специалистами. Даже показать им брачный контракт, по которому Таньке не причиталось ни одного рубля из состояния, заработанного мною до брака, а доля заработанного позже ограничивалась ее зарплатой. И намекнуть своим служащим, что за каждый случай саботажа буду увольнять безжалостно, и заносить в черный список недобросовестных работников.

– Пап, – Катя погладила отца по голове, – забудь. Я уже здесь, ты уже объявил своим людям какой-то план... и скоро они начнут действовать. Просто объясни нам, какова наша роль и чем мы можем помочь.

– Макс придется пожить тут, – наконец признался Михаил, – Танька сфабриковала регистрацию его брака с Норой... и пыталась захватить его квартиру. Но я продал ее еще раньше по его доверенности... и эллинг тоже. Своим людям, разумеется, и они сейчас караулят эту недвижимость.

– Стерва... – рыкнул капитан. – Значит она знала, что мать так сделает... потому и считала яхту своей?

– И обломалась... я сразу поднял всех сыщиков и юристов и они нашли всех, кто приложил ручки к этому делу. И подкупленных работников загса, поставивших штамп в поддельный паспорт, и артистов, сыгравших вас с Норой. На них заведено дело.

– Какая она все же дура, – зло фыркнул Макс, – пытается отжать огромную фирму, и цепляется за дешевый причал для яхты.

– Для нее не важны ни квартира, ни эллинг, – засмеялась вдруг Гдэя, – она мстит тебе за равнодушие к ее драгоценной дочурке. Вот и старается ударить побольнее.

– Похоже на то, – согласился ее отец, – а ты еще не желаешь отдохнуть? Теперь у нас сколько угодно времени... успеешь рассказать мне обо всех своих друзьях и решить где хочешь учиться. Выбирай самый лучший институт, проблем с поступлением не будет.

– Я знаю, – уверенно заявила Гдэя и улыбнулась ему мило, как капризному клиенту кафе, – потому что никуда поступать я не собираюсь.

– Это несерьезный разговор, – строго свел брови Михаил, – в наше время образование нужно каждому.

– Ты хотел сказать – корочки, – спокойно ответила она, – так вот, мне они не нужны. Я знаю четыре языка на уровне уверенного разговорного, с приличным запасом слов. И подтянуть мне нужно лишь грамматику, а для этого достаточно компьютерных программ и хорошего

учителя. И никаких походов в институт, бесполезных дисциплин, лекций, студентов, зачетов и прочей ненужной тягомотины, которая отнимет целых пять лет, вместо нескольких месяцев. У меня отличная память, Отто сказал. Он учил меня информатике и экономике.

– Похоже этот Отто безвылазно сидел возле тебя все четыре года, – вроде бы шутя буркнул Михаил, но Макс расслышал недовольство в голосе босса.

И Гдэя расслышала, потому и притянула к себе его седеющую голову, обняла крепко, словно опасаясь потерять.

– Смешная шутка, папа. Но на самом деле я видела его всего три раза. Когда он приехал чтобы понять, чего лепечет валяющаяся в горячке девчонка... матушка разобрала только одно слово – «Где я?» Но решила, будто это мое имя. Тогда Отто пробыл три дня, поил меня антибиотиками и витаминами. Потом, через два года, забегал проездом на пару часов. И последний раз я его видела перед встречей с Максом... учитель желал сам посмотреть на человека, который решит меня купить. А вот в инете мы встречались почти каждый вечер... как и с Теньхе. Днем я работала.

– Я отдам тебе деньги, – виновато глянул на друга Михаил, – просто не пришлось к слову.

– Не нужно, – отмахнулся Макс и замер, услышав укоризненный голос рабыни.

– Папа... ты неверно все понял, я не успела объяснить. Племя койнаш не владеет рабами и не торгует ими. Мы сами, уходя из племени выбираем себе хозяина. Стараемся конечно подобрать понадежнее, но ведь ошибиться так просто? И вот на этот случай и заключается договор продажи. Если рабу станет плохо у хозяина или захочется его сменить, стараются договориться добром. Но иногда это не удается... и тогда достаточно написать своим. Они найдут способ разорвать сделку.

– Катя... – нахмурился ее отец, – но ведь у нас рабство запрещено! И Макс не станет тебя держать.

– Он меня и выгнать теперь не имеет права, – спокойно заявила его невозможная дочь. – Он мне вообще обещал любую комнату.

– Да я и не отказываюсь... – усмехнулся кэп, – живи на здоровье. Вот вернут мне квартиру... или другую куплю.

– А домик ты купить не можешь? – живо заинтересовалась Гдэя, – хоть маленький... только чтобы второй этаж был. Я не люблю, когда в окно можно влезть.

– Могу, – Макс пожал плечами, вспоминая, почему в свое время не захотел покупать особняк, – просто мне возиться со всякими газонами и цветочками времени не хватает, а садовники раздражают. Но если ты будешь ими командовать – то легко.

– За это не переживай, – откровенно обрадовалась она, – значит можно искать варианты?

– В нашей фирме есть специалист по недвижимости, – мрачно известил ее Михаил, – но Катя, ты все-таки неправа. У нас большой дом, твои комнаты тебя ждут... я собирался нанять стилистов, купить тебе самые модные наряды. Вон дочка Рыжовых блистает на всех презентациях... а ведь ты всегда была красивее ее.

– Зато теперь я намного умнее, – весело засмеялась Катя, – и запомни намертво – эти ярмарки тщеславия – не про меня. Выгуливать наряды и драгоценности я не стану никогда. Мне это скучно и противно. Но главное – до одури жаль времени, потраченного на спесивых дур. Им нужны очарованные зрители для самоутверждения, а я должна за это расплачиваться своей единственной жизнью? Ведь драгоценных минут не вернешь уже никогда.

– Ну хорошо, можешь никуда не ходить, раз не желаешь. Но почему ты не хочешь жить дома?

– Папа, я же объяснила... я выбрала Макса. У нас с ним много общих интересов, он тоже любит море и яхты, ненавидит расфуфыренных мажоров и богатых акул. А кстати, про Марину... неужели ты ее раньше не заподозрил?

– Конечно заподозрил. И все эти годы слежу за ее делишками... лет на десять она себе уже заработала. Пока ее папа откупал... но скоро мы его прижмем.

– Ладно, тогда я схожу переоденусь... вскочила с дивана Гдэя, – где там моя комната? Потом приду завтракать.

– Тебя проводят... – Михаил нажал кнопку и через минуту в кабинет заглянула подтянутая, строго причесанная моложавая домработница. А когда дочь скрылась за дверью, испытующе глянул на совладельца, – можно... задать нескромный вопрос?

– Можно, – смерив его взглядом, согласился Макс, – и я даже заранее отвечу. Между нами ничего не было. И я не собираюсь пытаться заарканить Гдэю, нужно дать девушке время осмотреться, понять, чего она желает на самом деле. Хотя девушка очень самостоятельная, все же такая резкая смена жизни сорвет крышу любому. Но если я однажды пойму, что всерьез интересую ее как мужчина, буду только рад. Она из тех редких девушек, каких я и не надеялся встретить. Нет... не скажу, будто их нет совсем... но я обычно опаздываю.

– А ты не помнишь, на сколько ты ее старше?

– Помню. На одиннадцать лет. Ты ведь всегда отмечаешь ее день рождения... В декабре Катерине исполнился двадцать один год, уже идет двадцать второй. Но еще я отлично помню, на сколько ты сам был старше ее матери. Или то, что можно кесарю, возбраняется пахарю?

– Не злись... – Михаил поднялся, дошел до письменного стола, достал крохотную плоскую фляжку, – будешь?

– Извини... не сейчас.

– А я выпью глоток... знаешь, сам пока не могу поверить, что она здесь. И совсем другая... взрослая, резкая... ведь уезжала совсем девчонка...

– Миш... не переживай ты так. Привыкнешь. Самое главное – ей встретились хорошие люди. Помогли, не сломали, не задавили своими привычками и правилами. Научили языкам, дали кров и работу, за это я готов всем богам говорить спасибо. Иногда люди возвращаются такими исковерканными...

Глава 6

– Поздравляю, папа, – ворвалась в кабинет Катерина, успевшая снять яркие линзы, – ты прикормил крысу. Взгляни, какие платья она мне купила.

Вошедший следом охранник молча поставил на пол фирменные пакеты.

– Магазин вроде хороший... – помрачнел Михаил, но тут девушка распахнула сумку и достала пачку дешевых, незапечатанных пакетов.

Положила перед ним на стол, вытряхнула короткую розовую юбку с пышными оборками и несколько неоновых-ярких футболок.

– Твоя секретарь, видимо, считает, – ехидно заметила, развернув одну из футболочек, – что слова «Чина» ты не заметишь.

– А это точно покупала Вика? – усомнился Макс, знавший секретаря Михаила уже лет пять.

Хотя именно секретарем ее назначили года два назад, но серьезной и обязательной женщиной была всегда.

– Выясним, как придет на работу, – глянув на часы, прорычал босс, набирая чей-то номер, – но мне кажется, отсюда снова торчат чьи-то грязные лапы. Как мне уже хочется их ей оторвать, представить не можешь!

– Отлично могу, – желчно хмыкнул в ответ Макс, – сам такой. Просто мечтаю сбросить их с Норой на плотике посреди океана... и больше никогда не увидеть.

– Валера, там Вика не пришла? Ясно. – Оказывается, босс звонил дежурному охраннику. – Как придет, пусть сразу позвонит мне, только не при всех. Проведи в дежурку и включи громкую связь.

– И что, там всё такое? – стараясь не мешать ему разговаривать, Макс взглядом показал рабыне на пакеты.

– Не знаю, – усмехнулась она, – мне быстро надоело это рассматривать. Хотя я могу такое носить совершенно спокойно... для меня вообще не существует высокой моды и всяких брендов. Но папу огорчать не хочется.

– Спасибо, – насмешливо отозвался Михаил, – но меня больше бесит, что это она меня пытается уколоть... доказать, насколько ты отсталая и глупая... по сравнению с ее Норой.

– Михаил Павлович, – после короткого звонка из поставленного на громкую связь гаджета раздался взволнованный женский голос, – вы просили позвонить?

– Да. Вчера я дал указание купить моей родственнице несколько приличных повседневных платьев... кто исполнял приказ?

– Света из техотдела. У нее неплохой вкус... сама я не смогла, извините. Некого было оставить в приемной.

– Неважно. Как появится эта Света, отправь ее к Валере, – Михаил выключил телефон и скрипнул зубами, – я сам ей сказал – пошли кого-нибудь посообразительнее.

– Да она вроде не дурочка... – Макс пытался вспомнить тихую женщину примерно его возраста.

Неужели у нее хватило наглости попытаться обмануть босса?

– Михаил Павлович, Света пришла, – снова включилась громкая связь.

– Дай ей трубку. Света, кто покупал для меня одежду?

– Татьяна Ивановна, – встревоженно залепетала женщина, – она сказала, сама лучше знает, что вам нужно. А в чем дело?

– А карту она тебе отдала?

– Нет... сумки привез ее водитель, я их сразу отправила. – Голос Светы уже дрожал, она явно догадывалась, что совершила большую ошибку.

– А откуда она узнала, что ты покупаешь платья для моей родственницы? – продолжал допрашивать несчастную босс, хотя Макс уже все было ясно.

– Мы встретились в бутике... – Женщина начала всхлипывать, – она сказала, что вы помирились... и прислали ее мне помочь. Потом отправила меня на работу... сказала, и сама справится.

– Света, – не выдержав, зарычал Михаил, – я вам всем особо объяснил, что разошелся с нею и никогда больше не вернусь!

– Все расходятся... – горько рыдала она, – а потом мирятся и живут по двадцать лет... мало ли случаев!

– Ладно, иди работай. – босс выключил телефон и набрал новый номер. – Привет, Георгий Александрович... как дела? Ты уже на работе? Да, и я тоже. У меня небольшая проблема... бывшая жена снова выкрала у секретаря карточку. Нет... много я теперь не кладу, спасибо за совет... но такую вопиющую наглость хотелось бы наказать. Вчера, после обеда. Номер карты? Сейчас скажу...

Пока он щелкал кнопками ноута, Гдэя развлекалась показом китайских товаров. Точнее, демонстрировала вещицы, которые обычно продают на рынках как «все по сто».

– Да... заблокируй. Подчистую? Ну этого и можно было ждать. Что? Дашь указание отменить платежи? А деньги с ее счета? Было бы прекрасно. Она жаловаться не пойдет... карту забрала у сотрудницы обманом, сообщив той, будто мы помирились. Кстати, Георгий Александрович, хочу предупредить, у меня есть сведения, что Татьяна собирается взять огромный кредит под мое обеспечение. Довод тот же, якобы мы помирились. Так вот... этого не будет никогда, совершенно не тот случай. Да, не за что. И еще... она вовсе пользуется поддельными документами. Диплом у нее липовый и думаю, для нее не проблема сделать липовое свидетельство о браке. Заносишь в черные списки? Своевременное решение. Спасибо дорогой, обращайся, всегда рады помочь.

Вытер лоб, посмотрел на валявшиеся вокруг разноцветные шорты и футболки и усмехнулся.

– Оставь, я, кажется знаю, кому их придется носить. А теперь идем перекусим поосновательнее, потом не до этого будет. Тут вообще скоро начнется самое веселье. Ковров уже едет... сегодня ночью пропала Марина и он почему-то думает, будто это моих рук дело.

– А оно не твоих, – иронично поднял бровь Макс.

– Стар я уже... пьяных девиц с тусовок уводить. Для этого есть молодые и красивые парни.

– И с соответствующей подготовкой, – вздохнула Катерина, – не нравится мне, пап, что ты такими методами начал действовать.

– Методы очень вежливые, – не согласился он, – девушка спит себе в мягкой кровати в хорошей гостинице... а не трясется под мокрыми пальмами. А вот Норе так не повезло... эта спит пока в подвале, но вполне может проснуться в карцере полицейского участка. Все зависит от ее родителей... точнее от их способности адекватно мыслить.

В столовую они шли под конвоем Лорда, не отходившего от нашедшейся хозяйки ни на шаг. Пес явно счел своей обязанностью следить, чтобы она больше не пропадала.

– Мне нужен ноут, – сев за стол, заявила Катя решительно, – и пароли от входа в твои файлы. Не хочется ломать систему. Знаешь, папа, Отто как-то сказал, что план моего убийства кажется ему одновременно детским и слишком заумным. То-есть, профессионализмом от него и не пахнет. Тогда его выводы показались мне ошибочными... ведь именно на мою долю выпал весь ужас ощущений загнанной в ловушку мышки и никакой наивности я не заметила. Наоборот. Но сегодня четко осознала, насколько он был прав. Если бы это были профи, ты в лучшем случае сейчас подметал бы мусор на одной из своих бывших заправок. А у тебя,

несмотря на толпу крутых охранников, в офисе царит благодущие и спокойствие и ходят непуганые Светы, не знающие, кого им нужно слушать.

– Ты права, – устало усмехнулся Михаил, – все так и есть. Но это вовсе не мое упущение. Я нарочно слегка подыгрывал Таньке, чтобы не спугнуть. Но скоро все это прекратится, Сергей уже захлопнул дверку ловушки. А ноут и пароли ты сейчас получишь, все что я имею – твое.

– Вот только не думай, будто я собираюсь грабить твою фирму, – фыркнула девушка, наливая себе кофе, – просто хочу поставить с утра новые пароли на некоторые сведения, бывшие до этого в свободном доступе твоих сотрудников. И проследить их активность. Просто ради интереса... есть ли там доносчики у моей бывшей мачехи?

– Она очень настырная в этом плане особа, – мрачно признал Макс, – может почти любого заставить танцевать под свою дудку. Одному пригрозит, другого подкупит... меня, например, взяла на заботу о здоровье Михаила. Правда я до этого уже получил точный приказ.

– Сергей советовал их разделить, – пояснил босс, – так проще отслеживать Танькины связи и действия. Это помогло выяснить, что Марина дружит вовсе не с Норой, а с ее матерью. Оказалось, Танька достает для мажорки запрещенные колеса.

– Ковров знает?

– Пока нет... – желчно фыркнул Михаил, – но когда Сергей сообщил, что тот едет сюда, мне стало ясно, для чего Танька провернула вчера аферу с бутиком. Чтобы потом отследить, куда водитель отвезет пакеты. Ну а попутно она просто не могла меня не укусить... даже не догадываясь, что этого я ей никогда не прощу.

Лежащий рядом с ним телефон звякнул, и босс сразу прижал его к уху, выдавая свое нетерпение.

– Да. Понял. Сейчас спрошу... Катя, ты не против, если сюда придет Сергей, мой начальник безопасности?

– Конечно, нет, – Гдэя блеснула насмешливым взглядом серых глаз, – даже наоборот. Он же принес что-то интересное?

– Надеюсь, – предвкушающе ухмыльнулся ее отец.

– Доброе утро, – худощавый, подтянутый мужчина средних лет скользнул в столовую плавно, как танцор, и на миг приостановился, внимательно оглядывая присутствующих.

– Садись позавтракай, пока время есть, – дружески предложил ему Михаил, – заодно познакомишься с моей дочерью, Катериной Михайловной.

– А... – на миг замялся безопасник, и деликатно продолжил, – это достоверно?

– Более чем, – сухо вато отрезал босс.

– Вы вроде хотели сделать тест... – настойчивости Сергею занимать явно не приходилось.

– А мы и сделали, – засмеялся вдруг Михаил, – причем самый надежный. Стопроцентная уверенность.

Пес, сидевший на соседнем с Гдэей стуле словно поняв, о ком разговор, повернулся к хозяйке и от души её лизнул.

– Сделаешь так еще раз, – вытирая щеку салфеткой, строго пригрозила ему хозяйка, – гулять пойдешь в сапожках.

– У-уу... – жалобно отозвался Лорд и вжал голову в плечи, показывая, как испугался.

– Даже я такой шутки не знаю... – озадаченно смотрел на верного пса босс, – вот тебе и тест.

– Тебя же не было дома, когда я готовилась к экзаменам, – спокойно пояснила девушка, – А весна тогда была дождливая... приходилось надевать ему обувь, чтобы не мыть каждый раз лапы. В сапогах он не лезет во все клумбы.

– Понятно... – безопасник с уважением глянул на пса, которого до сих пор считал просто большой избалованной игрушкой. – Тогда новости. Мы отменили все переговоры, заморозили все финансовые операции, разослали предупреждение заинтересованным лицам по третьему

списку. Судя по отзывам и запросам, они уже начали получать наши письма. Вика отправляет заготовленные юристами ответы.

– Кстати, где мой ноут? – поинтересовалась Катерина.

– Сейчас принесут, – Ее отец снова позвонил и через минуту в комнату торопливо ворвался взлохмаченный парень.

– Вот ноутбук, Михаил Павлович, но файлы еще грузятся. Вай фай подключен.

– Отдай его Катерине Михайловне, – строго приказал босс и представил айтишника дочери. – это наш программист, он временно переведен в службу безопасности.

Тот, недовольно морщась, потащил гаджет Гдэе.

Девушка решительно отобрала ноут у пытавшегося что-то объяснить сотрудника, ушла к окну и присела на кресло у низкого чайного стола. Через миг ее руки порхали над клавиатурой со стремительной уверенностью опытного пользователя.

– На Филиппинах все официантки так обращаются с компами? – невинно осведомился Сергей.

– Нет, – не отвлекаясь от экрана, ответила девушка, – только ученики профессора Отто Штразе.

– Мне стыдно признаться... но это имя для меня пустой звук, – состроил скорбное лицо безопасник.

– В таком случае лучше смолчать и быстренько прогуглить, – даже не глянув на него, вежливо посоветовала Гдэя, – впрочем... вы можете познакомиться лично.

И она развернула свой ноутбук к сотрапезникам экраном. Оттуда на них внимательно смотрел немолодой блондин, одетый в потрепанную белую рубашу без ворота. На его шее висело странное ожерелье из раковин, флешек и мелких инструментов, но взгляд первым делом притягивало вовсе не оно, а выцветшие голубые глаза профессора. В них сиял живой интерес, пристальный взор ощупывал и казалось, препарировал каждого, кто попадался в зону веб камеры.

– Добрый день, – сказал он по-русски с необычно мягким, певучим акцентом, – я Отто. Капитан Макс, я рад видеть вас в полном здравии.

– Спасибо, Отто, – с чувством ответил Макс, неожиданно узнав в нем неприветливого дежурного с причала Итбаята, – вы не представляете, как я рад вас видеть. Мне очень хотелось сказать вам спасибо за все, что вы сделали для Кати.

– Ничего особого, – отмахнулся профессор, – она сама очень способная. Такие ученики – большая радость для учителя. А твоя яхта уже идет в Черное море, но я сменил команду. Корейцы вернулись домой... а на яхте теперь русские, которые хотят на родину. Попасть другим путем для них очень сложно и долго... они причалят в небольшом городе Краснодарского края... потом пришлю сообщение, где именно.

– Документы им нужны? – сразу понял суть проблемы Михаил.

– У них есть... – Отто чуть поморщился, – и деньги есть. Просто им нужно немного осмотреться... привыкнуть. Теперь о ваших делах, как я вижу, вы решительно подняли все мосты. Значит ждете удара.

– Нет, – вступил в разговор Сергей, – ждем парламентёров. Мы загнали Коврова в угол.

– А это не он, – отмахнулся старый профессор, – как я и подозревал, все было задумано человеком с нелогичным мышлением. Это не совсем болезнь, скорее сплав характера и воспитания. Дикий симбиоз авантюризма, наглости, беспринципности, подлости и самоуверенности. Обычно все это бывает приправлено лютой ненавистью к тем, кто сумел заработать и ярым желанием отнять и переделить чужое. Ну а жестокость и извращенное коварство вырастают на этой почве как сорняки.

– Татьяна? – с ненавистью спросил Михаил.

– Да. Я сброшу Гдэе свои схемы, а теперь мне пора.

Отто исчез мгновенно, на экране остались лишь размашистые лапы пальм, качавшиеся от ветерка.

– Как там сейчас хорошо, – вздохнула девушка и покосилась на серую хмарь за окном, – жаль, нас нет. Думаю, схемы вам ни к чему, раз Отто сказал – это она, значит – уверен. Где вы будете их встречать? Есть подходящее место? Я бы не отказалась посмотреть... хотя бы с камер.

– Тут есть особая переговорная... – усмехнулся Михаил, – из-за нее я и взял этот особняк. Все как в лучших шпионских фильмах... видимо прежний хозяин дома был зациклен на предосторожности.

– Он бывший ФСБшник, – пояснил Сергей, – а занимался рэкетом. Потом свалил за границу... уносил хвосты. Но помещение удобное... даже стульчик жуткого вида имеется. К нему можно пристегнуть допрашиваемого.

– Вытащите этот стул оттуда заранее, – жестко велела Гдэя, – и постарайтесь больше никогда не терять берегов. Вы же не сумасшедшие авантюристки... чтобы действовать подобными методами.

– Я тоже так считаю, – поддержал ее Макс, – если у нее осталась хоть капля здравого рассудка – она и без стула все осознает, а если в мозгах непроходимое болото, то бесполезно пачкать руки.

Глава 7

Следующие полчаса они неторопливо пили кофе и решали мелкие текущие вопросы, потом начали поступать запросы от начальников отделов, на странное поведение компов. Те требовали какие-то новые пароли, о каких не знал ни один айтишник.

– Зачем мы их мучаем? – любознательно заглянул рабыне через плечо Макс.

– Вот видишь схему? – показала она россыпь желтых кружков, – это все ваши компы, подключенные в одну систему. Большинство их хозяев уже получили пароли и работают. А вот это – те, которые почему-то не подключены... такие есть у пятерых руководителей. И все они наивно считали, что это защищает их от смены пароля. Поэтому эти точки горят сейчас красным... хозяева упорно пытаются войти самостоятельно. Почему? Какие сведения они там хранят, чтобы нельзя было знать программистам и доверять общей системе? Ведь вход в их файлы кроме владельца может осуществить лишь директор фирмы.

– Назови мне этих людей, – скомандовал отец.

– Уже сбросила список на твой ноут, – мгновенно отчиталась Катя.

– Я бы тоже хотел глянуть, – нахмурился Сергей, – но попозже. В ворота въехала машина Коврова. Пора занимать места в допросной.

Всего через пять минут Гдзя сидела в полутемной комнатке за похожим на полку столиком, приставленным к застекленному широкому окну в соседнее помещение, разделенное на две части стойкой, вроде барной. Только размером та была немного шире и ниже, да посредине, по всей длине поднималось к потолку толстое защитное стекло, какими часто отделяют от клиентов работников банков. Со своего места Гдзя видела лишь затылки сидящих к ней спиной Макса, отца и Сергея, а на стоящих у противоположной стены стульях лицом к хозяину устроилась странная компания. Немолодой, слегка оплывший и какой-то измученный мужчина и две женщины. Одна, худощавая и злая как кобра, светила ярким свежим фингалом и была замотана в самую банальную смирительную рубаху. Вторая, в форме с незнакомыми символами, держала в руках шокер и явно не стеснялась им пользоваться.

– О чем вы хотели со мной говорить? – выдержав паузу, безразлично осведомился босс.

– Хотел... – гость горько усмехнулся, – сказать... что понимаю, у вас нет причины мне верить... но я действительно не имел никакого представления, чем она занимается на самом деле. И если уж вам нужно за это кого-то наказать... наказывайте ее, меня... но детей моих пощадите!

– Вы поистине слепец... Виталий Антонович, – помолчав, хмуро буркнул Михаил, отлично понимавший, что и сам оказался в этой ситуации не слишком прозорливым, – но вас мы ни в чем не обвиняем.

– Тогда где мои дочери?

– Это объясню я, – раскрывая ноутбук, сообщил Сергей, – Во-первых, утверждение будто Элеонора Трошкина является вам дочерью, не соответствует истине. Вот скан журнала роддома. Второго февраля тысяча девятьсот девяносто пятого года Татьяна Ивановна Трошкина родила нормального, доношенного ребенка. Девочку весом три килограмма, восемьсот грамм и ростом сорок семь сантиметров.

– Этого не может быть... – еще ошеломленно бормотал Ковров, а его скулы уже белели от ярости.

– Они нагло лгут, – взвизгнула Татьяна Ивановна, – мухлюют! У меня свидетельство о рождении есть!

– Сделанное тремя месяцами позднее в Каменске, небольшом городке, где вы никогда не жили, кроме того дня. Пенсионерка Сычева, работавшая тогда в бюро местного загса, призна-

лась в выдаче фиктивного документа, за который получила тридцать тысяч рублей. Вот этот документ.

Сергей вывел изображение на монитор, встроенный в центр перегородки.

– Все ложь, – с ненавистью взирала на Михаила бывшая жена, – кого ты слушаешь? Он вообще шизик, давно не может мыслить адекватно.

– Успокойте ее, – холодно велел надзирательнице босс, – иначе ее успокоят мои люди.

– Спасибо... – тяжело выдохнул Ковров, – вы правы... я был полным лохом. И собирался же сделать тест... но какие сцены оскорбленной невинности она закатывала! Ведь уходила... в ночь, босиком, с одним только ребенком. Теперь-то мне понятно, почему она пришла, лишь когда Норе исполнилось полтора года... а раньше верил... будто обида на меня не давала. А что тогда с Мариной?

– С Мариной... – Михаил задумчиво постукал пальцами по столу, и приказал, – Сергей, поставь возле той стервы охрану. Трупы мне тут не нужны. И пусть принесут гостям напитки... в пластиковых стаканах.

– Начинаю бояться... – еще пытался шутить Ковров, но его пальцы заметно дрожали.

– Поздно, – сухо сообщил Сергей, дождавшись пока возле скрученной в гусеничку преступницы застынет двое дюжих парней, а перед ними и гостем поставят подносы с напитками.

Причем пластиковые стаканы подали лишь Коврову, перед хозяином и его соратниками стояли обычные бокалы.

– Ваша бывшая любовница, пользуясь самыми немыслимыми методами постепенно нашла в вашем доме осведомителей и даже помощников. Она умело убедила их, что любите вы только ее, а жену едва терпите. Поэтому Татьяна всегда была в курсе всего происходящего... и всячески пыталась расстроить ваш брак. И ей это почти удалось... несмотря на вашу нежную любовь к Марине. Но тут родился Леша... и развод стал невозможен. Вы слишком порядочны, чтобы оставить жену с больным ребенком.

– Если узнаю... что это по ее вине... – тяжело проскрипел гость и со всей силы саданул по столешнице кулаком.

– Насколько нам удалось выяснить, утверждать наверняка ничего невозможно, – уклончиво ответил Сергей, – примерно в это время у Трошкиной появилась новая цель. Марина, с которой она постаралась подружиться, рассказала про одноклассницу, у которой недавно остался вдовцом весьма обеспеченный отец.

– Марина дружит с Норой... – нахмурился Ковров.

– Нора там только для прикрытия. С Мариной дружит ваша злая фея. Она стала для девочки подругой и советчицей, с шестого класса водила Марину по салонам и парикмахерским, тайком покупала ей косметику и пиво. И когда в десятом классе Марина влюбилась в парня из параллельного класса, Татьяна устраивала им свидания и снимала номер в гостинице. А позже, когда он бросил вашу дочь, доставала ей колеса... развеять горе.

– Убью... – выдохнул гость, – сверну шею, как цыпленку и ничто меня не остановит. Но не здесь... вы правы.

– Дурак, ему льют в уши болотную жижу, а он и растаял. Лучше спроси их, где Маринка?

– В хорошей гостинице, сладко спит. Разумеется, под присмотром охраны, – глядя прямо в глаза Виталия Антоновича, пояснил Михаил. – Марина стала для «тети Тани» лишним звеном, как только, следуя плану своей «феи» провернула исчезновение моей дочери. Однако убирать ее сразу Татьяна не решилась, только щедро подбрасывала колеса, надеясь, что та самоустранится.

– Все это твои больные фантазии, – презрительно фыркнула женщина, – я тебя давно просила, бросай работу, займись здоровьем! Ну ничего... после суда я тобой займусь.

– Может заклеить ей рот? – не выдержал Макс.

– А тебе о жене думать нужно, – вмиг переключилась на него Татьяна, – она небось уже младенчика ждет... а ты ее по гостиницам таскаешь.

– Марина мне не жена.

– Я не про Марину! А про Нору! – взвизгнула несостоявшаяся теща.

– А Нора плывет себе на яхте вокруг Индии, пьет коньяк, лопают креветок, – нагло ухмыльнулся Макс, – и у нее жаркий роман с матросом. Но характер у него не такой покладистый, как у меня... полагаю, он скоро оставит ее где-нибудь в аравийском порту, на радость местным мачо.

– Ты врешь! – завизжала гусеница, пытаясь вскочить со стула, но ее прижали к сиденью крепкие руки охранников, – она бы не осталась!

– Не хочешь – не верь. – презрительно скривив губы, капитан отвернулся к безопаснику, – так что там дальше про Марину?

– Мы за ней следили с того момента, как получили сообщение об исчезновении Катерины Михайловны. – сообщил Сергей, – и стали замечать, что возле девушки все чаще крутятся подозрительные личности. А поскольку она являлась последней зацепкой, пришлось установить круглосуточное наблюдение, потерять единственного свидетеля в нашей ситуации абсолютно недопустимо. Вот благодаря этому мы и обнаружили связь Марины с Татьяной, которой девушка передавала крупные суммы. У нее самой выхода на продавцов колес и наркоты нет. И именно поэтому Михаил Павлович и решился принять упорное ухаживание своего «психолога»... врага лучше держать под присмотром. Ну а уже потом мы постепенно отыскивали всех одурченных или напуганных Татьяной осведомителей. А также нанятых ею сыщиков из всяких мелких агентств... которые не брезгают ничем. Благо, денег на оплату, благодаря Марине и ее отцу преступнице хватало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.